Вход не с той стороны

Автор:
Александр Башибузук

Вход не с той стороны

Александр Башибузук

Мир «Земли лишних»Новая Земля #1Попаданец (АСТ)

Любимые женщины рядом, оружие в руках, жизнь, полная приключений, – сокровенные мечты Максима Волошина, волей судьбы закинутого в другой мир, понемногу начинают сбываться. Однако не все так просто, за свое счастье всегда надо платить, и счет к оплате может прийти в любой момент. Максим это знает, но считает, что пока есть возможность, надо наслаждаться жизнью по полной программе.

Книга об обычном человеке, вдруг получившем возможность воплотить в жизнь все свои мечты.

Александр Башибузук

Вход не с той стороны

© Александр Башибузук, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Нереальное и реальность всегда рядом и переплетаются порой в очень причудливых формах, и поэтому отличить одно от другого бывает практически невозможно.

После 35 лет наступает довольно опасный возраст. Можно даже сказать – переломный. Человек к этому времени проживает половину своей жизни и уже может оглянуться назад. С гордостью или… Вот это «или» и дает право назвать этот возраст переломным. Многие, особенно мужчины, при анализе прожитого частенько впадают в настоящую истерику. Как же: дерево не посадил, ребятенков, может, и наделал, но дом точно не построил. И даже если все это сделано, все равно кажется, что мало, мог больше, мог ярче прожить. А время-то идет, вот и лысина, и пузо, и девчонки смотрят не на тебя, а на твою тачку, и отсутствует былая легкость во всех членах. И все чаще закрадывается мыслишка: а может, еще не поздно начать все сначала? Некоторые убивают эту мысль в зародыше, и все идет своим чередом, продолжают геройствовать и покорять роковых красоток в мечтах и компьютерных играх, изредка впадая в тоску и попивая водочку, когда не видит жена. Но некоторые все-таки решаются…

И они по-своему достойны уважения, ибо поменять свою жизнь необычайно трудно и опасно. По одной-единственной причине: ты знаешь, что теряешь, но не знаешь, что получишь взамен!

А иногда даже не надо ничего делать, потому что изменения приходят сами по себе.

Помимо твоей воли…

29.06.2005 года.

20:00. Москва.

Я перестроился в правый ряд и немного сбросил скорость; погода стояла отвратительная, и не хотелось въехать в столб или чего еще похуже.

Настроение соответствовало погоде: такое же омерзительное. Попытался вспомнить, есть дома что-нибудь выпить или нет – не вспомнил, но сделал при этом вывод: если и есть – то мало. Решил заскочить в магазин, благо заведений этого типа хватало по пути из гаража домой. Что благополучно и осуществил, прикупив пару бутылок водки.

Дома, как всегда, стояла тишина и царило полное одиночество. Жена ушла уже два года назад. Ушла как-то спокойно, обыденно, без скандалов. И жизнь с ней была такой же незапоминающейся – детей мы не нажили, делить было нечего, потому все закончилось быстро и к обоюдному удовольствию. Первое время после развода жизнь казалась сказкой – я летал как на крыльях. Казалось – теперь все будет по-другому. Занялся практической стрельбой, выиграл первое соревнование. Но, как выяснилось, ровным счетом ничего не изменилось. Серые будни, незапоминающиеся дни, осточертевший офис, пропал азарт, все казалось игрушечным, ненастоящим.

Когда-то в прошлой жизни, очень яркой, в отличие от нынешней, я служил в десантно-штурмовой бригаде, считался лучшим стрелком части. Отличник боевой и политической…

Эх… а ну его…

Интересно, когда закончилась яркая и началась серая жизнь?

Хорошо вспоминается после первых ста граммов. Водка на столе манит влажной прохладой, исходящей искристыми капельками на стекле. Решительно скрутил пробку с бутылки и набулькал водки в рюмку.

Теперь закусить…

Открыл банку с консервированной рыбой, поковырялся вилкой в поисках целого кусочка – не нашел и, сменив вилку на ложку, наобум зачерпнул непонятного месива. Тьфу, какая гадость. Но как закуска сойдет.

Готовить-то я умею и люблю, но давно надоело. И не только готовить. Всё надоело.

Водка огненной струей пролилась по пищеводу. Закусывать я не стал, вместо этого закурил сигарету и затянулся. Устроился в кресле, пустил пару колечек дыма и задумался.

Так, когда же моя жизнь пошла под откос? Ответ давно известен – после тридцати пяти лет. С чего все началось? А хрен его знает, сразу и не упомнишь. Но примерно в это время я отказался от контракта. Сослуживец звал в Анголу. Частная английская компания набирала отставных военных для охраны алмазных рудников и решила провести рекрутинг на постсоветском пространстве, резонно ожидая вал почти дармовой рабсилы. Ради смеха я пошел на собеседование и, как ни странно, с успехом его прошел – знание английского языка и хорошая физическая форма сыграли свою роль. Военная специальность тоже. Я в свое время служил снайпером в не самых отстойных войсках.

На собеседовании подтянутый англичанин с рубленым неподвижным лицом сухо задавал вопросы. Потом сказал:

– Парень, тебе к нам. Ты не профи, но и не отстой. Из тебя еще можно сделать человека. Пообтешешься – и весь мир перед тобой. Но это жизнь для мужика с яйцами. У тебя есть яйца?

Я отказался. Просто взял и отказался. Можно сказать, из вредности. Другой причины не было. Если не считать за нее отвращение к мухам. Мне казалось, что в Анголе много больших зеленых мух, которых я просто ненавижу. Хотя, конечно, мухи – это только отмазка перед самим собой. Может, страх? Вряд ли – трусом я никогда не был. Особо хвастаться не хочется, но трусом – никогда. Было дело, вступился за девчонку. Тогда пришлось помахаться с тремя немаленькими гопниками. Я даже умудрился настучать им по головам, правда, и на мне живого места не осталось. Так что трусость отпадает. Тогда в чем причина?

Впрочем, я ее так и не нашел. Ни тогда, ни позже, ни тем более сейчас.

Снова налил в стопку водочки и медленно вылил ее в себя. Скривился, но опять закусывать не стал – внезапно захотелось нажраться. Вдрызг, до потери памяти.

Черт… может, меня сглазили? Или прокляли? В затуманенном водочными парами мозге возник образ сварливой, стервозной, но тем не менее красивой дамочки.

Опять Ирка явилась. Ведьма! Полгода отбояриться не мог от этой заразы. Семейное гнездышко, видите ли, она собралась свить на базе моей квартиры. Матримониальные планы, стервь, строила, по давнему женскому обычаю позабыв известить мою персону. По-хорошему понимать отказывалась, а когда послал открытым текстом – скатилась до откровенных гадостей. А всего-то пару раз переспали. Так что, если и прокляли, то только она, больше некому. Натуральная же ведьма. С остальными дамочками я расставался как-то полюбовно – без особых эксцессов.

Третья рюмка разбила догадку в пух и прах.

Прокляли его… Идиот, нужен ты кому. Сам свою жизнь в унитаз спустил, лишенец. Вернее, не саму жизнь, а ее смысл. Сказать, что я плохо живу – нельзя. Более чем нормально оплачиваемая работа, неплохая квартира и довольно престижная машина. Вроде живи и радуйся – ан нет. Нет радости, пропала. Со временем обычные вещи, доставляющие миллионам мужчин удовлетворение, перестали меня интересовать. По инерции продолжал встречаться с женщинами, так сказать, для здоровья, но никак не мог остановиться на какой-нибудь из них. Раздражало женское желание поставить отношения на постоянную основу. До корчей организма раздражало. Прежде желанные и любимые охота и рыбалка постепенно превратились в средство проведения досуга, потом я уже занимался ими по инерции, а со временем и вовсе забросил.

Со временем увлекся тригганом – это соревнование по практической стрельбе, включающее в одном упражнении три вида оружия – пистолет, дробовик и винтовку. Но только стал добиваться успехов – бросил. Надоело. Изматывал себя тренировками в спортзале, но тоже не помогало. Не было настроения, не было смысла жизни.

Вот для чего я живу? А хрен его знает. Как ни копайся в собственной головушке – ответа не найдешь. Живу и всё. По инерции.

Я налил четвертую рюмку, покачал ее в руке, потом глянул сквозь нее на люстру и с неожиданной злостью кинул в стену.

– Да гори оно все пропадом!!! А чего ты кобенишься, Макс? – заорал я, обращаясь непонятно к кому. – Смирись, урод! Не обманывай себя, не тешь ложными надеждами! Ты же уже и так смирился, придурок…

Обессиленно откинулся в кресло и сделал пару глотков прямо из бутылки. Алкоголь сделал свое дело, злость постепенно унялась, сменившись дикой тоской.

Надо… надо, пока не поздно, все менять. Сдохну же от тоски. Есть еще время – всего сорок три года, мужчина в самом расцвете сил.

Я попытался в который раз воззвать к своей совести, но, как всегда, скатился к банальному самобичеванию.

– Ты на себя в зеркало смотрел? Если не вернешься в спортзал, появится пузо. Уже дыхалка ни к черту. И продолжай, продолжай бухать, так и до помоек скатишься. Поменять он собрался… Куда тебе…

Захотелось что-то сделать, спотыкаясь, я заметался по комнате и схватил бутылку. Остатки водки как вода пролились в горло. Сразу пришло успокоение и желание подумать над проблемой завтра. Или послезавтра. Или вообще никогда.

Свалился на диван и закрыл глаза. В принципе, произошедшее со мной не было неизвестной болезнью, и я это прекрасно осознавал. Со мной случилось давно известное людям состояние, о котором в Азии скажут так – человек потерял лицо. В славянских странах немного по-другому – у него пропал кураж. А дипломированный психолог заноет про потерю личностных мотиваций. И лечение всего этого известно… известно…

– Дай мне силы, господи, дай силы изменить судьбу… – в полном отчаянии взмолился я и наконец вырубился в алкогольном угаре.

…туман, плотный, белый туман. Он обволакивал тело, казался живым и вдруг пропал, растаял.

Я огляделся вокруг. Каменные, заросшие мхом и ползучими растениями стены. Деревянные зеленые ящики с полустертыми готическими буквами…

В голове мгновенно резануло – это белка, наконец допился до чертиков, урод.

В диком ужасе, осторожно, словно боясь провалиться, я подошел к проему в каменной стене и увидел степь, или саванну, или пампасы.

Что это было – я так и не понял, да и не мог понять, по причине полного незнакомства с вышеперечисленными географическими терминами. Но бескрайняя равнина, покрытая высокой, почти в человеческий рост травой, перекатывающейся, как волны в океане под несильным ветерком, смотрелась завораживающе.

С одной стороны она переходила в высокую горную гряду, а почти на самом горизонте заканчивалась ею же и густым лесом, или точнее, джунглями. Острый, наполненный неизвестными ароматами воздух пьянил и одновременно бодрил, с каждым вдохом наливая тело силой. Хотелось жить, петь, кричать. Хотелось мяса, вина, фруктов, женщину. Хотелось всего и сразу.

– Я выздоровел. Я здоров… – осторожно, как бы привыкая к словам, сказал я вслух. И вдруг заорал во весь голос: – Я выздоровел!!! Спасибо, господи…

Звонкий, надоедливый звук сработавшего будильника разрывал череп, вызывал страшную боль и вырывал из счастья, вырывал из настоящей жизни…

– Заткнись, сука!!! – Я махнул рукой, и будильник грохнулся на пол.

Но не заткнулся, теперь к его звону добавилось дребезжание бутылки, лежавшей на полу.

Ну что за дьявольщина! Пришлось встать и открыть глаза.

Вонючий, застоявшийся запах сигарет, перегара и рыбных консервов.

Обои, мебель, ненавистная картина на стене, которую лень выбросить уже три года.

Мерзость какая…

Я дома? А где саванна? Где воздух, подобный аромату хорошо выдержанного вина?

Разительный контраст между сном и явью чуть не разорвал мне сердце. Захотелось разогнаться и разбить голову об стену. Сердце помнило терпкий свежий аромат, а пахло старыми сигаретными бычками. Глаза помнили бескрайние равнины, а видели ободранные обои. Само по себе пришло решение. – Уехать. Как можно дальше из этой квартиры и города. Я впервые почувствовал в себе силы сделать это. Где-то глубоко внутри забрезжила надежда. Именно такое чувство испытывает приговоренный к смерти, получив запечатанный конверт с ответом на прошение о помиловании. Это еще не обязательно помилование, но это уже новая надежда.

29.06.2005 года. 10:00. Москва

Сейчас или никогда. Я решительно подошел к телефону и набрал номер туристического агентства. А через два часа уже сидел в мягком кожаном кресле и беседовал с обаятельной сотрудницей.

– Меня зовут Ольга. Куда желаете отправиться? – эффектная блондинка выложила на стол толстую стопку красочных проспектов. – Мы можем предоставить вам возможность путешествовать по всему миру.

– Хочу туда, где есть океан и пальмы, – прервал я девушку и, слегка поразмыслив, добавил: – Причем как можно дальше от этой страны.

– Есть отличные путевки в Турцию и Египет. Большие скидки, вы останетесь довольны.

– Нет. Дальше. Наверное, Азия. Таиланд, Индонезия… В ту сторону. Тур по этим местам, на месяц, не менее. По всей Юго-Восточной Азии…

06.07.2005 года. 10:00. «Боинг-747»

Я сидел в пассажирском кресле авиалайнера и смотрел в иллюминатор. Внизу проплывали редкие прозрачные облачка и синел океан. Сердце тревожно и одновременно радостно билось с невероятной скоростью. Попытался немного отвлечься, сосредоточившись взглядом на упругих, выпуклых ягодицах, перекатывающихся под юбкой у стюардессы, прокатившей по салону тележку с напитками, но не смог и в очередной раз начал вспоминать сон. Очень интересно, а где я был? Странно, ничего похожего я раньше не видел. Даже в видеодайджестах Нейшнл Джиографик. Африка? Азия? Нет, точно не Азия. Черт… а какого тебя тогда понесло в Азию, лишенец? А вот хрен его знает. Возможно, это просто собирательный образ свободы? Накипело и приснилось. Очень даже может быть.

Хорош ныть, – приказал я сам себе и скосил глаза на соседку. Между нами кресло оставалось свободным, а она расположилась у прохода.

Дама, а скорее всего девушка, лет так двадцати пяти возрастом, сидела, уставившись в журнал, и не предпринимала решительно никаких попыток завязать обычный дорожный разговор с соседом. То есть со мной.

А что? Вполне мила. Совершенно не славянские, скорее скандинавские, немного резковатые, но симпатичные черты лица. Светлые прямые волосы просто забраны в недлинный хвостик, почти полное отсутствие макияжа. И одета нормально, не кричаще и не вульгарно. Светлая футболка и джинсовые шорты, на ногах модные кроссовки. Обычная женщина среднего достатка, решившая оттянуться на азиатских курортах, покрутить курортные романы или просто отдохнуть от работы и семьи. Даже неинтересно угадывать. И так все ясно. Но что-то в ней все-таки не так…

Стоп! Журнал! Журнал совсем не вписывается в привычные рамки женского кругозора. На развороте – снайперская винтовка неизвестной конструкции, вся облепленная разными тактическими наворотами, с громадным оптическим прицелом – в окружении кучи патронов в пачках и россыпью, а также парочки жуткого вида ножей а-ля Рембо. А в углу страницы, в красном квадратике значится название журнала: «Охота и Оружие».

Ага… это уже интересней. Получается, дамочка из тех представительниц женского пола, которых привлекают суровые мужские игры. Забавно, забавно. Хотя ничего нового, и объясняется сей феномен достаточно легко. Таким образом, увлекаясь совсем не женскими занятиями, дамочки выплескивают

стервозность своего характера до предела, испорченного нерастраченным либидо и неудавшейся личной жизнью. Обычная придурь и блажь.

Ну вот – характеристика готова. Осталось немного пообщаться и закрепить поставленный диагноз. И тема для общения есть. Оружие я знаю, да и в охоте себя считаю если не профессионалом, то крепким знатоком.

Совсем было уже собрался заговорить, но невольно обратил внимание на руки соседки.

Еще интересней…

Полное отсутствие золота, столь любимого отечественными курортницами, довольно массивные запястья и предплечья, с четко прорисованными мышцами, набитые костяшки на пальцах и скромное серебряное колечко на среднем пальце. Обычное узенькое кольцо, покрытое непонятными узорами, смахивающими на северные руны. Обычное, если бы не венчавший его маленький черепок. Да, самая настоящая мертвая голова.

Даже вот как? Получается, передо мной сатанистка, увлекающаяся боевыми единоборствами, да еще вдобавок охотой и оружием? Дикий коктейль. Весьма…

Вялый интерес сразу окреп и трансформировался во фразу:

– Довольно необычное увлечение для женщины.

– Это на ваш взгляд, – резко перебила меня соседка, холодно глянув пронзительно-зелеными глазами. – Обычные мужские штампы. Вам было бы привычнее, рассматривай я кухонные комбайны и золотые цацки, вдобавок глупо хохоча в ответ на ваши дурацкие и жалкие потуги познакомиться с целью перепихнуться.

– Ничего глупого в моем вопросе нет… – я в буквальном смысле оторопел от неожиданной отповеди и нешуточно разозлился. – Да, вы в чем-то правы, действительно, девяносто девять и девять десятых женщин вели бы себя так, как вы говорите. А одна десятая процента обычно рассматривает подобные журналы только с целью нарваться на вопрос – вроде моего. И опять же,

напрашиваясь на знакомство.

– Размечтались. Надо же, вас оскорбляет, что женщины притрагиваются к извечно мужским игрушкам? А некоторые… – девушка презрительно глянула на меня, как бы показывая, кого она имеет в виду, – а некоторые, только косят под знатоков и изображают, что знают, как пользоваться такими игрушками. А сами только умеют косить на форумах под знатоков и делать хедшоты[1 - Хедшот (англ. Headshot) – игровой термин, обозначающий в буквальном смысле выстрел в голову.] в компьютерных стрелялках. А еще пиво жрать. После работы в офисе.

– Да что вы… – я начал было заводиться, но потом просто рассмеялся и протянул девушке руку. Наконец, дошло, что попутчица просто меня провоцирует. – Все, все, мир, сдаюсь. Да, так и есть, спорить не буду. Ну… почти так. Будем считать, что знакомство какое-никакое состоялось. Максим меня зовут.

– Гертруда, можно Герда, – буркнула девушка, крепко пожимая мою руку, затем внимательно посмотрела на меня и тоже заулыбалась. – Только не надо…

– Понял, понял. Обещаю не клеиться… – я облегченно вздохнул и возгордился своим, еще не до конца потерянным умением ладить с девушками, пусть даже с самыми норовистыми.

– Коньяк будешь? – совсем оттаяла соседка и, не дожидаясь ответа, вытянула из объемистого рюкзачка, валявшегося у нее под ногами, увесистую серебряную флягу. Явно старинной работы, вдобавок украшенную немецким орлом из накладного серебра на выпуклой стороне.

Еще не отойдя от такого резкого перехода от вой-ны к мирным действиям, я принял раскладной серебряный стаканчик, тоже ручной работы с густоватой, пряно пахнущей жидкостью, и сделал маленький глоток.

Коньяк оказался не просто хороший, а великолепный. Я считаю себя знатоком, но опознать его так и не смог. Просто ничего подобного раньше не пробовал.

– Отличный коньяк. Какая марка?

– Мартель Гордон Блю[2 - Martell – один из старейших коньячных домов. Основанный в 1715 году.]. Подарили, когда была во Франции. А чего ты не лезешь с тостами типа: за прекрасных дам и прочей пошлостью? – поинтересовалась у меня Герда и тоже лихо опрокинула свой стаканчик.

Я не преминул немного отыграться.

– Как-то не к месту эти тосты. К тому же тебя явно не назовешь прекрасной дамой.

– Интересно, продолжай… – попутчица одобряюще кивнула. – Ты на правильном пути.

– Прекрасные дамы это… это сюсюканье, кружавчики и уж явно не журнал «Охота и Оружие», да и точно не коньяк в эсэсовской фляжке, – я вел свою партию больше по наитию. – Сильная, уверенная в себе красивая девушка – вот это про тебя. Как-то так.

Герда кивнула и вновь наполнила стаканчики.

– Ты или нормальный мужик, что, конечно, маловероятно – их так мало осталось. Скорее всего, просто умный. Ну да ладно, не будем разбираться. Зачем в Таиланд собрался? Секс-туризм? Или просто развеяться?

– Да нет. Точно не секс-туризм. Само слово… какое-то липкое, грязное. Я не против здорового секса, но только не за деньги. Будем считать, еду развеяться.

– Мне без разницы. – Герда с непонятным выражением лица пожала плечами и в третий раз разлила коньяк по стопочкам. – Так, спросила… из вежливости. Надо же о чем-то разговаривать, когда пьешь коньяк. Так сказать, из самого худшего выбираем лучшее.

– В смысле?

Какая-то она все-таки странная. Сама предложила выпить и теперь усердно демонстрирует свое полу-презрительное отношение. Это я-то лучшее из худшего?

– Не заморачивайся. Держи. – Попутчица чуть ли не насильно вложила мне стаканчик в руку и скучным тоном сказала: – Давай выпьем за лучшие варианты в нашей жизни.

– Не против, – немного промедлив, ответил я и добавил девушке в тон: – И чтобы эти варианты нам встречались везде. Даже в самолете.

Герда выпила, прищурилась, как бы стараясь понять, что я имел в виду, потом с возмущением на меня уставилась, вырвала из рук стопку и отвернулась, давая понять, что разговор окончен. И совместное распитие тоже.

Вот же зараза. Закончен так закончен, считать себя лучшим из худших я не собираюсь. Нет, все-таки западные женщины проблемные до невозможности. Именно европейские и американские. С южноамериканками, а тем более нашими девушками проблем, наверное, было бы гораздо меньше. Познакомились, приятно поболтали, уже прекрасно понимая, чего хотим друг от друга, и к посадке в Бангкоке, в случае совпадения интересов, имеем планы на совместный отдых или, по крайней мере, на некоторое, проведенное вместе время. Я за традиционные ценности. Категорически. Феминизм и всякие гендерные заморочки – от нечистого. Определенно.

Все оставшееся до посадки время мы старательно не замечали друг друга. После посадки я потерял ее из вида ровно до того самого времени, пока мы не оказались опять рядом в креслах, но уже в самолетике, летевшем на остров Самуи, где у меня был забронирован отель.

Герда возмущенно на меня уставилась и ехидно поинтересовалась:

– Ты маньяк?

– С чего это ты взяла? – буркнул я в ответ и невольно оглянулся по сторонам.

По иронии судьбы половина пассажиров самолета оказались русскими, Герда говорила громко, все всё услышали и сразу уставились на меня. С особым интересом смотрела расплывшаяся дамочка позднего бальзаковского возраста с обесцвеченными волосами и мини-юбкой на жирных телесах. Смотрела и нервно облизывала полные губы, накрашенные ядовито-красной помадой. Мама…

– А зачем ты тогда меня преследуешь? – изобличающе ткнула в мою сторону пальчиком девушка.

– Не обольщайся. У меня отель на Самуи забронирован.

– Скажи еще – в «Коралл Бей».

– В «Коралл Бей». Думал, хоть здесь избавлюсь от… – я хотел сказать, от кого хочу избавиться, но промолчал. Еще скандалить начнет.

Далее повторилась та же история, что и в «Боинге». Мы опять перестали замечать друг друга, до того самого момента, пока нас не заселили в соседние бунгало.

Да уж, везет как утопленнику.

Ругнувшись от досады, я принял душ, переоделся и пошел в бар, находящийся в пяти минутах ходьбы от моего домика. Чудные пейзажи и волшебной красоты Сиамский залив отвлекали от мрачных мыслей, но я так и не смог понять, какого хрена меня занесло в Таиланд. С увиденной во сне местностью местные пейзажи совсем не сочетались. И эта скандинавка чертова…

Добрел до бара, стилизованного под тропическую хижину с большой верандой, сел за столик и заказал моментально нарисовавшейся рядом миловидной и миниатюрной официантке местное пиво Tiger. За заоблачную цену в местных фантиках. Впрочем, оно оказалось весьма приличным на вкус.

– Рад приветствовать соотечественника, – вдруг произнес кто-то рядом на русском языке.

Я повернул голову и увидел сухонького старичка лет шестидесяти возрастом, одетого в широкие льняные брюки, кожаные сандалии, пеструю гавайку, и с неимоверно дорогим хронометром Vacheron Constantin[3 - Vacheron Constantin – марка швейцарских часов. Считается одной из самых дорогих, престижных и традиционных марок часов.] на запястье правой руки. Очки в изящной черепаховой оправе, массивная причудливая золотая цепь на шее и перстень с большим черным камнем, изящная трость из черного дерева, с вырезанной

головой льва вместо ручки – дополняли его облик, самый изысканно аристократичный. Олигарх в натуральном виде.

– Здравствуйте. Присаживайтесь, – я показал рукой на стул.

Старикан своим видом вызывал доверие, так что можно и поболтать.

– Юрий Иванович, – представился старик и неожиданно крепко для своего телосложения пожал мне руку. – Какими судьбами вас занесло в это райское местечко?

– Максим. Из Москвы я. Прямо на лице написано, что я из России? Как вы узнали?

– У нас у всех на лице написано, что мы русские, – старичок снисходительно улыбнулся. – Именно русские, именно из России. Россия-матушка печати ставит на всю жизнь. Так это и хорошо – ни с кем не спутаешь. Так зачем вы здесь?

– Развеяться… и еще раз развеяться, – я немного замешкался, формулируя причину своего пребывания в Таиланде, и поинтересовался сам: – А вы, Юрий Иванович?

– Я здесь живу. У меня дом на частной территории. Вот, решил пройтись, на девочек посмотреть. Грешен, люблю это дело. А тут вижу, сидите вы, Максим, печальный, загадочный и определенно русский. Дай, думаю, поболтаю.

Ответив, неожиданный собеседник внимательно посмотрел на меня. Так внимательно, что я почувствовал себя перед следователем МГБ в допросном кабинете на Лубянке. Добрым-добрым следователем, но держащим руку на кнопке вызова вертухаев с дубинами.

Юрий Иванович еще раз пронзил меня внимательным взглядом и опять поинтересовался:

– Так зачем печалитесь, Максим? Курорт здесь дорогой, значит, проблемы не финансовые. Иль в казино все просадили?

– Да нет… С деньгами пока все в порядке. Другого рода проблемы. Общее тоскливое настроение. Вот никак себя в жизни найти не могу, – неожиданно признался я. – От этого и тоскую. Традиционное лекарство только на время помогает, а спиваться как-то претит. В работе себя нашел, а в остальном – увы.

– Бывает, батенька, – согласно кивнул Юрий Иванович. – Женщинами отвлечься пытался? Ничего, что я на «ты»?

– Ради бога. Женщины – это, конечно, хорошо. Помочь отвлечься могут, но мою проблему решить – нет. Пробовал уже. Разве что усугубят.

– Это да… – опять согласился старик и безапелляционно заявил: – Водку пьянствовать, конечно, не выход, но я приглашаю тебя в кабачок. Чем-то ты, дружок, вызываешь у меня расположение. Заодно и поищем выход вместе. Не против?

– Да нет, конечно, – не особо задумываясь, ответил я.

Старик вызывал некую настороженность, и напиться все же хотелось, особенно с русским. Не с узкоглазыми же водку кушать? Какие, на хрен, из них собутыльники – не тот менталитет, да и вообще.

Юрий Иванович выудил из кармана золотой мобильник, вполне под статус часам, коротко переговорил с кем-то, и почти сразу же возле бара появился черный кабриолет «Рейнж-ровер» с монументальным индусом в шоферской ливрее за рулем. А еще через двадцать минут мы входили на территорию шикарного ресторанного комплекса в южной части бухты Чавенг.

– Это ничего, что… – я показал на свои бермуды, опасаясь, что меня попрут из-за расхлябанного вида. Ресторан-то, судя по виду, не из дешевых. Даже наоборот.

– Не страшно, – коротко ответил старик.

А спустя секунду я понял, что париться действительно не стоило. Как только мы прошли на территорию ресторана, рядом сразу нарисовалась куча халдеев и даже, кажется, сам директор. Иванович сказал пару слов на тайском языке, нас без проволочек провели к столику, к которому моментально потянулись

официанты с едой. Что характерно, исключительно относящейся к славянской кухне.

– Я заказал все по русскому обычаю, – прокомментировал Иванович. – Местную еду не перевариваю – гадость редкостная. К тому же – болячка у тебя русская, а значит лечить ее будем по-русски.

Я подивился, как это старик в двух тайских словах заказал минимум пятнадцать блюд, но возражать не стал.

Выпили по первой рюмке ледяной водки. Юрий Иванович аппетитно хрупнул соленым огурчиком и сказал:

– Вот теперь можно про проблемы. Рассказывай, что случилось?

– Да все просто. Ничего не радует. Жизнь серая, скучная и мерзкая. Хочется… в общем, хочется все поменять, а вот на что – сказать затрудняюсь.

– Так поохоться, порыбачь, по джунглям и горам полазай, – предложил старик. – Наконец, трахни какую-нибудь бабу экзотическую, и не заметишь, как оживешь.

– Да так и думал, но вряд ли это надолго поможет. Ровно до того времени, как домой вернусь.

– И какой, по твоему мнению, выход? – Юрий Иванович снова разлил водку по стопкам.

– Честно говоря, не знаю… – я и вправду даже не представлял, как вырваться из этого замкнутого круга. – Хоть в Иностранный легион вербуйся и езжай в Африку воевать. Там точно жить захочется. Вот такой бред получается. Была бы возможность в прошлое попасть – так бы сразу же в первопроходцы записался. Вот чего-то острого в жизни не хватает и все. Не на время – на всю жизнь.

– Твое здоровье, – Юрий Иванович с серьезным видом отрицательно покачал головой. – В Легион тебя не возьмут. Тебе уже за сорок?

– Сорок три.

– Не возьмут. А где ты живешь? Кем работаешь? Не против пообщаться? Сейчас еще выпьем и поговорим. Истина, как говорят, познается в вине. Вот и познаем ее…

Собеседником Юрий Иванович оказался просто замечательным. Постепенно я все ему про себя рассказал, вплоть до адреса и размера квартиры. Даже про вредную эстонку Герду.

– …представляете, Иванович, она мне и говорит: пью, мол, с тобой, потому что ты хоть типа и быдло, но не такое, как все вокруг. Куда мир катится? Так еще и вселилась в соседний коттедж. Вот бы ее проучить, заразу…

– Да, есть такой тип женщин, Максим… – старик умудренно кивнул. – Плюс, на нее наложилось еще современное западное воспитание, и все, прощай, женственность. Проучить ее, конечно, не помешает, но как мне кажется, она на тебя наезжала, потому что запала. Как ты говоришь, ее зовут? – Юрий Иванович достал маленький блокнотик и ручку и, заметив мой недоуменный, взгляд пояснил: – Это я так, по привычке, издержки старой профессии. Услышал – запиши, на всю жизнь врезалось. Ты наливай, наливай. А знаешь, мне кажется, вы оба друг на друга запали. Вот, кстати, девушки как раз тебе и не хватает. Такой, которая во всем тебя будет поддерживать и понимать. Я отойду на минутку…

– Ради бога, Иванович. Поможешь, все отдам…

Через время вернулся улыбающийся Юрий Иванович.

– Ну что, Максимушка, не передумал еще в прошлое?

– Нет. Посылайте.

– А квартира в Москве, работа?

– А зачем она мне в прошлом, забирайте… – лихо ответил я и опять взялся за рюмку. Настроение было пьяно-лихое, бесшабашное. Я и вправду на долю секунды поверил, что он может меня отправить куда угодно. Конечно, бред, но все равно даже просто поговорить об этом приятно.

– Ты реально готов убраться черт знает куда?

– Нет вопросов! Подохну так подохну, – отважно заявил я.

Вернее – это сказал не я, а водка. Хотя в любом случае ничего не теряю. Окосел я прилично, но все прекрасно понимаю. Какое на хрен прошлое? Обычный пьяный треп. Хотя да… помело попридержать не мешает. Мало ли что…

– И отправлю, что ты думаешь. Да и с компанией. Только дорого это стоит, Максимушка…

Дальше я еще пил, радовался, сам не знаю, чему, и кажется, даже что-то подписывал… а потом… Что было потом – не ведаю. Просто остаток дня навсегда исчез из памяти, и всё. Неясные смутные образы и отдельные слова…

10.07.2005 года.

04:00. Местоположение неизвестно

Небольшой ангар был практически пуст, только у дальней стены расположилась странная конструкция из сварных балок, слегка напоминающая ворота. В которую, в свою очередь, вели рельсы, похожие на трамвайную линию. На них стояла небольшая роликовая платформа с двумя железными стульями, на которых сидели, свесив бессильно головы на грудь, парень и девушка. В углу ангара, огороженном стеклянной перегородкой, беседовали два человека. Первый – азиат, средних лет, в зеленом халате и пластмассовых очках с замотанной синей изолентой дужкой. Второй – европеец, пожилой, в дорогих очках, гавайке и светлых брюках.

– Господин Павлов, канал сильно мерцает. Надо хотя бы сутки подождать, – втолковывал пожилому мужчине азиат.

– Канал есть? Есть. В чем проблема? – надменно поинтересовался европеец.

– Постоянно сбивается наведение на противоположные ворота… – терпеливо объяснил азиат. – Маяк то включается, то гаснет. Это большой риск. Инструкции четко поясняют такие ситуации. Нет, я не могу. На сегодня работа ворот прекращена.

– Их размажет при переходе?

– Нет. Если не дернутся назад при пересечении, не размажет.

– Отлично. Сам видишь, дергаться не будут. В чем тогда проблемы?

– Это опасно. Слишком непредсказуемо.

– Да что с ними случится. Не пройдут, что ли?

– В любом случае пройдут, но я не гарантирую, что они окажутся на базе приема. Я не возьму на себя ответственность.

– Прекрати сопли распускать… – приказным тоном потребовал пожилой. – Выполняй свою работу – и точка. Ты берешь на себя ответственность, когда пропихиваешь туда сотни соотечественников, едущих якобы на заработки в Европу, и получаешь от меня процент за каждого? Берешь как миленький. А за этих поимеешь втрое больше. На сегодня проход согласован? Согласован. Так что вперед, всю ответственность беру на себя. И не зли меня, выкину на хрен техником в Африку.

– Как прикажете… – азиат обреченно согласился.

Пожилой мужчина вышел из-за стеклянной перегородки и жестом подозвал к себе охранника, стоявшего у входа в ангар. Тот быстро подбежал. Старик вытащил у него большой револьвер из кобуры, повертел и приказал:

– Привяжи ствол к парню. И патронов в карман положи.

– Как прикажете, господин, – бодигард суетливо бросился выполнять приказание.

Иваныч подождал, пока телохранитель привязал шнурком револьвер, и сказал, уже обращаясь к бесчувственному парню:

– Я, Максимка, всегда свои обещания выполняю. Там тебе самое место. Сможешь выжить – молодец. Может, и увидимся. С большой пользой для тебя. Подохнешь – значит, сам выбрал себе такую судьбу. А твою подругу я с тобой отправляю. Прости меня, господи, за грехи мои. Что не сделаешь для хорошего человека? А ты, девочка, тоже прости меня, но думается, все у тебя будет хорошо с этим парнем.

Раздался пронзительный свист, перешедший в басовитый гул, между балками проскочила электрическая искра, и развернулось мерцающее серебристое зеркало. Взвыл ревун, платформа с парнем и девушкой, дернувшись, медленно поехала в него.

В похожем, только бетонном, залитом ярким солнечным светом ангаре за пультом сидел невысокий, крепко сбитый мужчина в песочной форме с азиатскими чертами лица и рассматривал журнал с полуголыми девицами. Неожиданно раздался резкий звуковой сигнал, а на приборной панели замигали лампочки. Мужчина оторвался от журнала, громко выругался, снял тангенту громкоговорящей связи и громко скомандовал:

– Внимание, переход!

В ангар вошло несколько военных в форме песочного цвета, со светящимися жезлами в руках.

Неожиданно гудение прекратилось, а серебристое мерцающее покрывало на арочной конструкции возле стены с резким хлопком исчезло.

Мужчина у пульта снова выругался, стукнул ладонью по большой красной кнопке и несколько раз щелкнул по клавиатуре. Посмотрел на мониторы, пробормотал что-то вполголоса, снял трубку телефона и сказал:

– Ситуация двести восемнадцать. Увод канала маяка. Минус два. Неопознанные.

После чего достал несколько бланков из стола и принялся их заполнять.

К нему в пультовую зашел один из военных, стоявших в ангаре, и небрежно поинтересовался:

– Что там?

– Маяк накрылся. Канал увело.

– Ну, и где они теперь?

– Где-где – на Кассиопее… – недовольно ответил азиат. – Или на Марсе. Или – у нас за забором. Откуда я знаю?

– Ха. Теперь и там косоглазые будут плодиться, – заржал военный.

– Рот закрой! – резко оборвал его азиат. – Инструкцию ты знаешь. Перехода не было. Или хочешь в Дагомею поехать в следующую ротацию?

10.07.2005 года.

05:00, по земному летосчислению.

Неизвестная местность

…ощущение полета, удар – и я провалился с головой в вязкую, тягучую массу. Над головой сомкнулась жижа, мое тельце инстинктивно забарахталось с единственным желанием выбраться на поверхность. Под руки попадались куски чего-то склизкого и невообразимо вонючего, нос и рот залепило, а вонь я ощущал самой кожей. Рядом барахтался кто-то еще – это ощущалось по колебаниям окружающей меня массы. Грудь уже разрывало от недостатка кислорода, мозги рванула дикая паника, но, наконец, по глазам резануло светом, а в легкие ворвался живительный воздух. Я оттер лицо от грязи и увидел рядом неимоверно чумазое и неимоверно злое лицо моей попутчицы.

Охренеть!!! Как меня сюда занесло? И как сюда попала эта дура? Я же заселился в бунгало, потом бухал… С кем? Твою же кобылу в дышло – найду урода, который так подшутил, убью на хрен.

Млять… да где же я? В вонючей луже или болоте, вот где. Пребывая в полном охренении, осмотрелся по сторонам. По берегам растут чахлые кустики, рядом торчит большая коряга, почти скрытая пышными бородами мха.

Что за хрень? Как я здесь оказался?

Да что же ты так орешь, дура? Я невольно поморщился и прогнал подальше заманчивое желание утопить сквернословящую бабенку. Осторожно пошевелился… Нет – не тону. А она? Вроде тоже не тонет. Надо как-то выбираться. Пошевелил руками и почувствовал, что правое запястье что-то стягивает. С трудом вытянул руку из отвратительной бурой грязи и увидел капроновый шнурок, завязанный на запястье и уходивший в болото. Потянув за него, вытащил большой, тяжеленный ком грязи. Уроды, мать вашу – точно гирю привязали? Мазнул рукой по грязи, блеснул металл, еще раз…

Мать моя женщина!!!

На шнурке висел громадный револьвер. Такая здоровенная никелированная пушка. Первым желанием было его выбросить. Хрен его знает, что в Таиланде за незаконное ношение дают, если по аналогии с хранением наркотиков, то мама не горюй. Однако разбухший от влаги узел не поддался. Ладно – на берегу разберусь. А сейчас надо этой дурочке помочь.

– Цепляйся, – протянул я руку. – Давай быстрей.

Девушка ее сердито оттолкнула и довольно живенько, молотя руками и ногами в быстром темпе, добралась до коряги. Ловко подтянулась и с первой же попытки вскарабкалась на нее. Оказалось, что она за собой тащит еще и свой рюкзачок, с которым летела в самолете. Откуда он у нее здесь? А где мои вещи?

Герда недовольно зыркнула на меня, поморщилась и молча, больше не отвлекаясь, принялась счищать с себя пласты гнилых растений и куски грязи.

Вот зараза, презрительно-то как скривилась. Не иначе черти шутят. И в самолете рядом, и гостиница одна, даже домики по соседству. И в дерьме тоже вместе. Сука, вернусь в отель, попрошусь в другое бунгало.

Поминая по матери все болота на свете, я тоже принялся потихоньку продвигаться к берегу. Жижа связывала движения, за ноги цеплялись жгуты водорослей, и пока добрался до кустов, сил практически не осталось. На берег уже выкарабкивался, едва не теряя сознание. Млять, такое только со мной могло случиться. Да чтобы я еще…

– Ай!!! – неожиданно что-то сильно укололо левую щеку. Больно укололо – словно раскаленным гвоздем ткнули. Я машинально шлепнул себя ладонью по лицу, но тут же последовали новые уколы по всему телу.

Быстро сообразив, что меня жалят какие-то летучие твари, я ринулся подальше от болота.

Матерясь, взвизгивая и размахивая руками, мимо промчалась Герда. Ага, и ее тоже жрут. Так тебе и надо, зараза.

Но не успел отбежать и пяти метров, как за что-то зацепился и кубарем полетел на землю, при этом основательно ободрав себе руку.

Что за хрень? Я сел и недоуменно уставился на металлическое кресло. Новенькое, покрашенное серой краской, с цельноштампованной седушкой и ножками из трубок. А это здесь откуда? Впрочем, какая разница.

Неподалеку раздался пронзительный визг, сдобренный хорошей порцией нерусских матюгов.

– Да что же ты так орешь, дурочка? – я встал и понесся через кусты на голос.

Герда сидела на земле, потирала лодыжку, ошарашенно смотрела на грубо сваренный металлический поддон на колесиках, очень похожий на миниатюрную железнодорожную платформу.

У меня немедленно промелькнули какие-то смутные воспоминания. Я подошел поближе и зачем-то потрогал маленькое колесо. Кресло, платформа… Нет, ничего не помню. Ладно, хрен с ней, платформой этой. В какой стороне – отель, мать его за ногу? Хорошего понемножку, пора и честь знать.

Но чего так башка болит? Бухал вчера? Но с кем? Не с этой же курицей?

Неожиданно на спине почувствовался чей-то взгляд. Такой тяжелый взгляд, липкий, ощущавшийся как прикосновение грязной руки.

Я медленно обернулся и увидел, как из кустов торчат три здоровенные морды. Именно морды, по-другому свинообразные хари, обладавшие некими подобиями пятаков и украшенные целым набором внушительных клыков, и не назовешь. Причем, судя по размеру башки, эти зверюги габаритами значительно превосходили среднестатистических кабанов, а в маленьких красных глазках читались явно недружественные намерения.

Ну ни хрена себе?!! В Таиланде водятся такие твари?

Словно желая подчеркнуть впечатления о себе, одна из морд широко раззявила пасть крокодильего формата и мерзко хрюкнула, обдавая нас смердящим запахом падали.

Сразу стало понятно, что играть в гляделки дальше не стоит.

– Бегом, дура!!! – заорал я, схватил Герду за шиворот и припустил к видневшейся неподалеку груде здоровенных валунов.

Тащить на себе соседку не пришлось, явно проникшись ситуацией, она вывернулась и рванула вперед, далеко обогнав меня.

Добежав до камней, я попытался с разбегу на них заскочить. Но получилось совсем не так, как планировалось, а точнее, совсем ни хрена не получилось. Не рассчитав прыжок, я плюхнулся животом об валун, а затем, судорожно подергивая конечностями, стал сползать вниз.

Уже начал представлять, как клыки полосуют мои филейные части, но тут сильная рука схватила меня за шиворот и буквально втащила наверх.

– Спаси… – недоговорив, я сильно закашлялся. Руки и ноги дрожали, как у эпилептика, сердце бухало, словно индейский тамтам, а башка немилосердно кружилась. Да уж, бутылка водки на сон грядущий как-то не способствует спортивной форме.

Слегка отдышавшись, я осмотрелся по сторонам. К счастью, монстры свинячьей породы вокруг не наблюдались, а вот окружающие пейзажи показались странно знакомыми.

– Да это же… это же… – до меня наконец дошло: местность вокруг как две капли походила на картинку из моего сна. Те же горы, а вот и саванна… Но как?

– Ты уже понял, где мы? – спокойный голос Гертруды вырвал меня из задумчивости. – Кстати, еще раз назовешь меня дурой, кадык вырву.

Эстонка сидела рядом и невозмутимо копалась в своем рюкзачке, не забывая при этом поглядывать на кусты.

– Нет, еще не понял… – Нереальность происходящего напрочь отказывалась поддаваться анализу.

Оглушительно трещат насекомые в кустах, ухает какое-то животное где-то поодаль, шумит легкий ветерок. Довольно сильно припекает солнце, но ветер, совсем наоборот, кажется довольно свежим. Ну никак природа не походит на тайскую. И климат явно не тот. Если не Таиланд, тогда что? Задачка, однако…

Грязь на теле потихоньку стала подсыхать и неприятно стягивать кожу. Я быстро сколупал корку с лица и рук, потом покрутил головой и попробовал сориентироваться.

Вокруг расстилается сплошная степь, в паре километров дальше просматриваются несколько небольших, расположенных уступами плато. За ними расположились высоченные горы, поросшие густой растительностью. Солнце в зените… Стоп! Да оно же больше, чем на Земле. Раза в полтора

больше. Что?

На Земле? Да не может быть!!!

Дальнейшее наблюдение подтвердило самые худшие опасения.

Над головой вились кругами несколько здоровенных птиц. Верней – летающих существ, потому что с птицами их роднило только наличие крыльев. Да и те больше были похожи на таковые у летучих мышей.

Что, птеродактили? Если не они, то очень похожи.

Я от удивления даже протер глаза.

Но и это не всё.

Поодаль от нас, в степи паслось большое стадо копытных, чьи головы украшали громадные рога. Причем этих рогов было явно не два. И даже не три, а гораздо больше. В общем, куда ни глянь, везде рога. Точного количества я не разглядел.

Я твердо знаю, что матушка природа на Земле использует парный принцип. Если у земных животных есть рога, то их всегда два. Или один, как у носорога. Трех и более нет ни у одного копытного на Земле. Мало того, эти зверюги вдобавок еще размером чуть ли не со слона. Мама…

– Так где мы? – Герда хлопнула меня по плечу и вручила почти полную литровую бутыль минералки с парочкой влажных салфеток. – Хлебни и личико оботри – без слез смотреть невозможно. Настоящий леший.

– Откуда я знаю? – огрызнулся я, взбешенный покровительственным тоном эстонки. – На Земле такие твари не водятся. Но ты-то как со мной оказалась?

– Я пошла в магазин, – Герда показала мне рюкзак: – Когда возвращалась, уже у самого бунгало, ко мне подошли двое полицейских и попросили пройти с ними, перевести что-то русским туристам. Я не отказалась, дурочка. Помню, зашли за угол, на этом всё. Последнее ощущение – струя спрея на лицо. Очнулась уже здесь, а дальше ты сам знаешь. А ты?

– Ничего не помню… – обескураженно признался я. – Вообще. Последнее воспоминание – ресторан. Сидели и немного выпивали. А вот с кем – не помню. Что за хрень? Называется отдохнул, мать его ети. И что делать теперь? Ни жратвы, ни воды…

– Не истери, – холодно бросила девушка. – Вода пока есть. А еще виски с коньяком, я как раз в магазине купила.

Герда вытащила из рюкзака и тряхнула полной бутылкой «Камю».

– Какой коньяк? Начнешь жрать спиртное на такой жаре, через пару часов выхлебаешь всю воду и капец, приехали! – невозмутимость явно шизанувшейся от потрясения соседки начинала меня здорово раздражать. – Включи мозги наконец.

– Если включить мозги… – Гертруда невозмутимо счищала с рук засохшую грязь. – Так вот, если включить мозги и посмотреть направо, то можно увидеть небольшую речушку. А там, где вода, должна быть и еда.

– Ага, там, где вода – там и еда, но там, где еда – там и хищники. А у нас даже ножа нет… – начал было я, но осекся.

Действительно начинаю истерить. Несколько раз глубоко вдохнув, я немного успокоился и еще раз огляделся по сторонам.

М-да… Миленько…

В зарослях кто-то хрипит, хрустит и чавкает. Да так громко и смачно, что создается впечатление, что там жрет баланду батальон свиней. Или тех тварей, что мы уже видели.

– Слушай, Максим, принеси мне вон ту палку, – Герда показала рукой на валявшийся рядом с кустами сухой и прямой сук.

– Что принести? – у меня даже дыхание перехватило от идиотизма предложения. Совсем сбрендила дурочка.

– Палку, – спокойно повторила эстонка. – Или боишься?

Нет, это ни в какие ворота не лезет. Боюсь? Конечно, боюсь. Да я с этих камней под угрозой расстрела не слезу. Хотя…

Я скосил глаза на презрительное личико своей невольной попутчицы, немного помедлил и стал слезать с холма. Трусом-то я никогда не был, а вот идиотом уже становлюсь. Куда меня, дурака, несет?..

Слез, подошел к жердине, поднял ее и направился обратно. Демонстративно не спеша вернулся и, игнорируя руку девушки, вполне ловко вскарабкался на камни. И сразу же спешно присел, чтобы клятая эстонка не заметила, как у меня дрожат ноги.

– Молодец! – Герда сунула мне бутылку виски. – Просто умница. А теперь продезинфицируй себя внутри. Как там у вас говорят? Наркомовские за храбрость.

Сделал пару больших глотков и прислушался к себе. Ух ты… И не страшно уже совсем, и тоску как корова языком слизнула. И жить хочется. Все то, что творилось со мной в последнее время, исчезло без следа. Чувствую себя очень бодро и уверенно. Даже непривычно как-то.

Тут я вспомнил про револьвер и достал его из-за пояса. Оттер поверхность от грязи подолом футболки и прочитал выдавленную на стволе надпись.

Ну что же, все понятно. Итак, я держу в руках знаменитый револьвер «Кольт-Анаконда»[4 - Colt Anaconda – крупнокалиберный револьвер с ударно-спусковым механизмом двойного действия, выпускавшийся в 1990–1999 годах в Colt’s Manufacturing Company. Имеет усиленную раму и барабан для использования более мощных патронов.44 Magnum и.45 Colt.], калибром сорок четыре магнум. Красивая штука, но штука очень на любителя.

Мне разок довелось пострелять из похожего оружия, и свои впечатления я никак приятными назвать не могу. Ствол после выстрела становился дыбом, грохот, как из гаубицы палят, в общем, если кто из такого и может стрелять быстро и прицельно, то только истинные профессионалы. К каковым я точно не отношусь.

Но, с другой стороны, на местных хрюшек именно такая пищаль и нужна. Правда, перед тем как ее пользовать, не мешает почистить.

Я поискал взглядом подручные предметы для чистки и ненароком глянул на эстонку. Она как раз вытащила из шорт ремень и взялась за пряжку. Неожиданно с хищным щелчком из нее выскочил тре-угольный клинок. Ну ни хрена себе…

Девушка заметила, что я на нее смотрю, и язвительно прокомментировала:

– Что ты на него смотришь? Проверь, есть ли в барабане патроны, а потом берись за чистку. За тебя я его чистить не буду и не надейся. Я женщина. А веревочку давай сюда.

– Не паясничай, – огрызнулся я. – Не надо изображать из себя слабый пол. На эту тему мы с тобой еще пообщаемся.

– Ой-ой-ой… какие мы грозные. – Герда насмешливо состроила испуганное личико. – Если ты такой умный, то скажи: где мы и что нам делать?

– Где-где… Хрен его знает, где. Но точно не на Земле. Зверюг видела?

– Это я уже поняла, – девушка принялась ловко расплетать переброшенный ей нейлоновый шнур. – Тебя на русском языке спросили, что делать? Еще пару часиков, и мы на этих камнях превратимся в запеченные куски мяса. Рожай быстрее.

Появилось такое чувство, что она специально выводит меня из себя. Я присмотрелся к девушке повнимательней.

Слегка массивные в бедрах ноги, так же, как и руки, сотканы из одних жгутов мышц. Да вся она состоит из сплошных мышц, но не тяжеловесная, быстрая и ловкая. Явно профессиональная спортсменка. И эта невозмутимость. Понятно, что характер нордический, но не до такой же степени? Какого-то особого отторжения, как при первой встрече, она у меня сейчас не вызывает, но, наверное, я предпочел бы видеть ее более женственной, что ли? Такую, повизгивающую и истерящую, с радостью принимающую мою сильную мужскую

руку. Ага, сейчас… мечтать не вредно. Но все равно надо осаживать девку, иначе горя не оберешься.

– Не рожу, даже при всем своем желании. Что делать? Уходить надо с этого места. Как можно быстрее. В идеале – вот в том направлении, к горам. До них всего пара километров. Добежишь?

На этом месте я осекся, поняв, что сморозил очередную глупость. Уж если кто здесь и сможет добежать, так только Герда. Даже со мной на загривке.

– А ты? – вопросом на вопрос ответила девушка. Смотря на меня с очень откровенным скептицизмом.

– Добегу… – как можно уверенней заявил я.

– Молодец! – одобрила Герда. – Конечно, добежишь. Другого выхода у тебя нет. Здесь точно оставаться нельзя. Утихнет ветерок, из нас сразу комары всю кровь выпьют.

После чего перестала обращать на меня внимание и выудила из сумки две длинные заколки для волос. Скрутила с них колпачки и получила в результате два хищно выглядевших четырехгранных стилета. После чего принялась четкими, выверенными движениями приматывать их к концам палки.

«Ну ничего себе мне попутчица попалась… – ахнул я про себя. – Может, она киллерша? Или из спецслужб каких секретных? Нет, а как по-другому объяснить такие навыки?»

Но особо задумываться над этим я не стал и взялся за револьвер. Сначала разрядил его и отложил в сторону шесть длинных, толстых патронов с экспансивной выемкой на пуле. Потом оторвал от футболки кусок ткани, подобрал сучок, срезанный Гердой с жерди, и принялся тщательно очищать оружие. В ударно-спусковой механизм лезть не стал, все равно отвертки нет, поэтому справился быстро. Пока и так сойдет, все равно ничего большего сделать не могу. Да и не заржавеет он моментально – все же из нержавейки сделан.

Барабан встал на свое место с сочным щелчком. Попробовал прицелиться и остался доволен. В случае необходимости пальну и даже попаду. Несмотря на свои массивные размеры, револьвер довольно удобно сидел в руке. А в заднем кармане неожиданно нашлись шесть запасных патронов. Уже что-то.

Солнце продолжало жарить с увеличившейся активностью и не собиралось слезать с зенита. Все тело начало дико чесаться, голова раскалывалась, вдобавок жутко тянуло закурить. Но все равно чувствовал я себя слегка получше, чем сразу после того, как очнулся.

Количество стервятников увеличивалось с каждой минутой. Из зарослей неслась уж вовсе дикая какофония жутких звуков. Я даже представить себе боялся, кто там может находиться. Впрочем, представлять не пришлось.

Из зарослей выскочили две исполинские твари, размером с приличного бегемота каждая. Эдакие жуткие гибриды крокодила и свиньи, причем на копытном ходу.

Одна тащила в пасти большую тушу полуразложившегося копытного животного, а вторая пыталась у нее отобрать падаль.

Монстры свирепо рычали, отталкивая друг друга от добычи, бодались башками, а потом… потом вцепились с разных сторон в трупик и одним движением разорвали его пополам. А затем, утробно рыкая и хрустя костями, как чипсами, принялись жрать. При этом косясь налитыми кровью буркалами на верхушку холма. На нас то есть. Понятно, с какими намерениями. Господи, жуть-то какая…

– А ты пальни по ним, – посоветовала Герда и сразу же ехидно добавила: – Если трусишь, давай я покажу тебе, как это делается.

Судя по ее невозмутимости, сценка ужасного обеда совсем не шокировала эстонку.

Признаюсь, у меня самого руки так и чесались пальнуть по чудищам, но чувство самосохранения подсказывало, что делать этого явно не стоит. Кольт, конечно, штука мощная, но хрен его знает, насколько. А ПТР у меня нет.

– Я что, на идиота похож? – небрежно ответил я.

– Это что ты сейчас сказал? Дай ствол! – Герда взвилась, выхватила у меня кольт, быстро прицелилась и выпалила по ближайшему падальщику.

Чудище к этому времени уже дожевало свою часть туши и пыталось выковырять языком застрявшую между зубов мелкую кость.

Оглушительно бабахнуло. Ствол подпрыгнул и долбанул Гертруду прямо по лбу, отчего она не удержалась и села на задницу.

Но монстру пришлось гораздо хуже. Надо признаться, такого эффекта я даже не ожидал.

Пуля с глухим стуком врезалась твари прямо в лоб. Череп сразу же лопнул, как перезрелый арбуз, а мозги – или что там у него было – кровавыми клочками раскидало по веткам. Ноги разъехались по сторонам, туша несколько раз конвульсивно дернулась и затихла.

Второй монстр отскочил подальше, постоял пару секунд, оценивая ситуацию, а затем с разгона впился в товарища, одним укусом вырвав ему полбока. На нас он уже не обращал ни малейшего внимания.

– Ни хрена себе, – ошеломленно ругнулась Герда, потирая лоб, на котором прямо на глазах вздувалась порядочная шишка. – И только попробуй смеяться, пристрелю без жалости.

– Не буду… попала же… – я подавил в себе желание расхохотаться и притворно участливо поинтересовался: – Сотрясения нет?

Герда вернула револьвер и коротко ответила:

– Нет. Ну что, выдвигаемся?

– Да, конечно. Только сначала до того холма, – я указал рукой на высокую каменистую возвышенность где-то в километре от нас. – Сюда сейчас все хищники с округи соберутся на угощение. Пока они будут жрать, мы и проскочим. Только предупреждаю, высокий темп я не вынесу. Давно не тренировался.

Герда неодобрительно покачала головой и достала из сумки маленькую коробочку.

– Ладно. Съешь эту таблетку. Побежишь, как молоденький козленок.

– Что это?

– Легкий стимулятор, легальный. Ну, почти легальный, – Герда положила мне в ладонь двухцветную капсулу. – Ничего особенного; прибавит сил и слегка усилит восприятие.

– Ага, не хватало еще на наркоту подсесть… – проворчал я, но капсулу взял и проглотил, запив минералкой. – Кто ты вообще такая? Шпионка? Или террористка?

– Не бурчи, – сухо оборвала меня девушка. – Со временем все узнаешь. Добежим живыми, тогда и познакомимся. А сейчас смысла нет. Мы пока еще потенциальные трупы. Порядок движения: я первая – ты за мной. И не кривись – я побыстрее буду и лучше тебя ориентируюсь. А ты сзади прикроешь, если сможешь, конечно, – Герда в очередной раз ехидно улыбнулась. – Да не бойся ты – не брошу. Ты мне еще понадобишься: как личный слуга, к примеру.

– Ох ты и наглая… – Вдруг я почувствовал неожиданный прилив сил: в глазах как будто навели резкость, а в уши добавили громкости – мир вокруг заиграл новыми красками и звуками. – Ну ничего себе…

– А я и говорила. Ну, рванули… – Герда соскользнула с камней и, махнув рукой, помчалась по степи. Рюкзачок она закинула на спину, а копье слегка на отлете держала в правой руке…

10.07.2005 года.

14:30 по земному летосчислению.

Неизвестная местность

Я сразу немного замешкался, но быстро выправился и помчался вслед за мелькавшей в кустарнике Гертрудой. Бежалось очень легко, можно сказать, с настроением.

Допинг работал неплохо, но надо понимать, что действовать он будет только до определенного времени. Потом начнется отходняк, навалится усталость и все, сливай воду – больше не побегаешь. И вообще, слава Будде, что я сообразил надеть полноценные кроссовки. В тапочках особо не побегаешь.

Крупного зверья практически не встречалось, только примерно на середине пути испуганно рванула в разные стороны стайка небольших копытных, очень похожих на земных косуль, но с целым леском рожек на голове.

Герда уверенно бежала впереди, изредка оглядываясь и подбадривая меня взмахами руки. Я невольно залюбовался девушкой, бежавшей очень красиво, в отличном спортивном стиле.

Интересно, кто же она на самом деле? А вообще, честно говоря, мне с попутчицей повезло. Даже несмотря на ее дикую стервозность.

Вдруг эстонка резко остановилась и присела, подняв руку. Пришлось исполнять приказ. Не доверять ей пока повода нет.

Вскоре стало ясно, что мы наткнулись на большое стадо гигантских копытных, очень похожих на тех, которых я уже видел издалека.

Впереди, сзади и по бокам стада неспешно шагали более крупные животные, судя по всему – самцы. Их головы украшали очень длинные рога, общим числом шесть, вдобавок еще присутствовали бивни, наподобие слоновьих. Кожа на туловище свисает складками, вся голая, кроме загривка, с которого свисали неряшливые пучки волос. Милашки, одним словом.

В середине стада брели самки с молодняком. Размером гораздо меньше самцов, но тоже весьма массивные. Стадо никуда не спешило и продвигалось довольно медленно, походя на полноводную мощную реку.

– Надо пересидеть, – шепнул я девушке.

Герда молча кивнула и ловко вскарабкалась на росшее рядом дерево, очень похожее своим видом на крымский карагач. Чертыхаясь и обдирая ладони о чешуйчатую кору, я полез следом. Кое-как умостившись на ветке, попытался прикинуть, сколько нам еще ждать. Выходило, что при таком темпе движения рогачей не менее получаса. Это как минимум.

Неожиданно стадо разом взревело, самцы, развернувшись задами внутрь и тесно прижавшись друг к другу, выставили наружу сплошной частокол рогов. А из расположенной неподалеку рощицы выскочили две жуткие твари. Воистину жуткие – какая-то помесь бультерьера и крокодила на копытном ходу, причем отвратительной гиеноподобной окраски.

Монстры на полном ходу вломились в стадо, проломили стену из самцов, цапнули нескольких коровушек за что попало и так же поспешно свалили в сторону. Нападение не прошло для них даром – одно из чудовищ сильно припадало на переднюю левую ногу. С учетом размеров рогачей, подобный результат можно было считать просто великолепным.

Одна из молодых телок, укушенных хищниками, сразу упала на землю и встать не смогла. Вторая легла метров через пятнадцать: из большой рваной раны на загривке не останавливаясь хлестала кровь. Стадо, равнодушно огибая павших сородичей, потрусило дальше, не ускоряясь и не замедляясь. Как только рогачи отдалились, из рощицы, поднимая клубы пыли, вылетели гиены и начали пожирать еще живых жертв, с легкостью вырывая из них громадные куски плоти вместе с костями.

– Внимание, слезаем и вот так… – Герда показала рукой направление движения. – Давай, шевели булками, немного осталось.

– Сама дура, – огрызнулся я и послушно полез с дерева.

Ну никак не хочет клятая девка признавать меня за сильный пол. Вот же зараза…

До холма добрались благополучно. Правда, он оказался гораздо выше, чем казалось на первый взгляд, да еще с высокими, отвесными каменными стенками. Пришлось покрутиться, пока нашли мало-мальски подходящий подъем, а потом карабкаться по корневищам и подсаживать друг друга. Но зато наверху росло

довольно раскидистое дерево, удивительно похожее на карельскую березу, а под ним мягкая зеленая травка, на которую я немедленно и повалился. Все допинги уже давно улетучились, и сейчас мои ноги напоминали чугунные болванки, а голова – пустое ведро. Даже звуки доносились как сквозь ватные затычки.

– Попустило? – рядом приземлилась Герда и протянула мне бутылку с минералкой. – Ничего, у меня еще четыре штучки есть. Должно хватить. Только потом сутки лежать пластом будешь.

Выглядела она неплохо, но все равно, вся покрытая грязью, исцарапанная и разлохмаченная, тоже представляла собой печальное зрелище. Но хоть не дышала, как загнанная лошадь. В отличие от меня.

– Откуда они у тебя? Я о таблетках. И главное – зачем? – вяло поинтересовался я, сделав парочку глотков воды.

– Ох, ты и любопытный, Максим… – не глядя на меня, Герда массировала себе икры. – Какая тебе разница? Работа у меня такая. Нервная. Иногда надо подстегнуться. Лежи, отдыхай. Как это говорят русские? Любопытной Варваре нос оторвали?

– Сама ты… Варвара. А зачем в Таиланд ехала? Секс-тур? – не преминул я съязвить.

– Нет, предпочитаю мужчин и женщин европейского типа… – категорично отрезала Герда. – Желательно скандинавского. Всё? На секс-тему вопросы закончились?

– Угу…

– А ты, в принципе, ничего, – неожиданно улыбнулась девушка. – Я думала, сдохнешь через сто метров. Получается, не пропил еще здоровье.

– Еще чуть-чуть, и пропил бы. Видела бы ты меня десяток лет назад.

Герда насмешливо протянула:

– Вот ра-а-аньше! Вечное мужское нытье. И ты был красивее, и девки посговорчивее. Да? Закурить хочешь?

Из сумки появился большой портсигар с таким же накладным германским орлом, как на фляге, из которого Герда извлекла коричневую сигариллу.

Я чуть не подавился слюной, курить хотелось совершенно дичайшим образом, даже живот схватило судорогой. Но, после недолгих сомнений, все-таки пересилил себя. Гордо отвернулся и надменно бросил:

– Нет, не хочу. Есть прекрасный шанс бросить. Новый мир, новая жизнь…

– Как хочешь, – Гертруда равнодушно пожала плечами, щелкнула зажигалкой и с наслаждением затянулась.

Я плюнул от злости и, чтобы не нюхать раздражающий запах табака, поковылял к краю скалы. Да пошла ты, я лучше дорогу повнимательней рассмотрю.

До гор оставалось примерно с километр – уже хорошо были видны поднимающиеся террасами скалы и небольшое озеро прямо у подножия.

Водичка!!! Я физически ощутил, как погружаюсь в живительную прохладу.

– Правильно. Туда и направимся, – Герда совершенно бесшумно возникла рядом со мной.

Я чуть не слетел вниз от неожиданности.

– Не подкрадывайся. Могу и двинуть…

– Ладно, не буду, – покладисто согласилась девушка и показала пальчиком на циферблат своих часов. – У тебя нет ощущения, что здесь дневной день длиннее земного? Солнце почти в зените, а на часах уже три.

– Возможно. Только я по-прежнему не понимаю, где мы есть и как сюда попали. Хотя на самом деле это сейчас не самое главное.

– А что главное? Выжить? – неожиданно вспылила эстонка. – Признайся, ты же об этом мечтал. Так теперь наслаждайся. Проявляй чудеса смекалки и выживания. Каждый мужик втайне о таком мечтает. Вы же мечтаете быть сильными. Мечтаете, только далеко не у всех получается. Пивные бутылки открывать лучше и проще.

Я тут же взорвался отповедью. Неприкрытое ехидство попутчицы уже стало доставать меня. Если бы еще говорила эмоционально, так нет, абсолютно спокойно и с почти неприкрытым презрением. Чертова стерва…

– У тебя с этим какие-то проблемы? Да, я мечтал. Даже эти места во сне видел. После этого и сорвался попутешествовать. И не вижу в этом ничего позорного. У тебя проблемы личного характера с мужчинами? Чего ядом капаешь? Поматросил кто-нибудь и бросил? Так это не я. И нечего на мне срываться…

– У меня к тебе лично нет претензий… – угрюмо бросила Герда. – Отдохнул? Тогда глотай таблетку.

– Что будет, если ее запить спиртным? – поинтересовался я, покатав капсулу в ладони.

– Действие усилится и немного пролонгируется, но отходняк будет тяжелее. Как у тебя с сердцем?

– Проблем нет. Смотри: пойдем к озеру в обход леска. Там на верхнем плато, похоже, есть еще одно озерцо. Вот туда нам и надо. Думаю, в горах пещеры, даже почему-то это точно знаю. Опять же, сверху нам станет виднее, что внизу творится. Согласна?

– Хорошо. Идем в том же порядке. Местность более открытая, поэтому двигаться будем быстрее. Держи… – Герда протянула очередную капсулу и флягу.

Меня так и подмывало поинтересоваться у девушки, откуда такие реликвии. Я довольно часто лазил по сайтам коллекционеров предметов Второй мировой, одно время даже это было одним из моих любимых времяпрепровождений. Но сдержался, справедливо полагая, что ответов все равно не получу. Глотнул таблетку, запил коньяком, подождал прихода и полез вниз.

Старался держать попутчицу на расстоянии метров трех-четырех. Как ни странно, страха не было. Мало того, это неожиданное приключение начинало нравиться. Идиотизм, да, согласен, но говорю, как есть.

Воздух раскалился почти до предела и поражал буйством запахов и какой-то первобытной свежестью. Да, Герда была права. Я мечтал о такой жизни. На теле живого места не осталось, все саднит и чешется, меня могут сожрать в любой момент, но у меня оружие в руках и есть кого защищать. И пусть та, которую я собрался защищать, вовсе не нуждается в опекунстве, все равно я немного счастлив.

Я поймал ритм и вполне бодро понесся за эстонкой. Даже стал напевать про себя:

– Маленькие дети, ни за что на свете не ходите в Африку гулять…

Герда впереди внезапно шарахнулась в сторону и энергично замахала рукой.

– Что за?.. – я собрался возмутиться, но тут увидел, как из низкого кустарника медленно поднялась большущая треугольная змеиная башка. Голова бесшумно раскачивалась и поднималась все выше, пока не остановилась на уровне моего роста.

Я резко затормозил, взрыв кроссовками землю, поймал в прорезь прицела змеиную башку и, недолго думая, пальнул из своего револьверища.

Грохнуло неправдоподобно громко, уши заложило, револьвер отчаянно высоко задрался вверх, но, самое главное, я попал – змеиная башка превратилась во множество кусков, разлетевшихся по сторонам.

После чего в кустах бешено забилось исполинское змеиное тело. Толщиной с туловище взрослого человека, неимоверно пестрой окраски, да еще покрытое какими-то непонятными лохмотьями, оно за десяток секунд выкорчевало и поломало весь кустарник где-то на площади пяти метров, но потом быстро затихло.

По самым поверхностным прикидкам, длина змеи составляла не менее полутора десятков метров.

– Ни хрена себе… – только и смог сказать я. – И это чудовище я завалил практически на бегу, да еще одной пулей? Ну-у, молодца…

Невольно полез в карман за телефоном, чтобы запечатлеть грандиозную победу, но так его и не нашел.

– Вот же, мля…

Но долго сожалеть не пришлось: неугомонная эстонка пхнула меня кулаком в плечо и зашипела на ухо:

– Шевелись, дурак! Сюда сейчас куча тварей набежит. Стрелок хренов…

Я последний раз глянул на монстра и побежал вслед за Гердой. На «дурака» не среагировал – гордость за себя героического нивелировала все обиды. Но все равно сука редкостная, нельзя же так мужика обламывать.

Метров через двести мы наткнулись на болотистую низменность, поэтому пришлось сделать крюк в метров триста.

Горы впереди уже закрыли собой все небо. Без особых проблем, если не считать царапин и разодранную одежду, пролетели небольшой лесок и остановились на берегу небольшого озера. Очень живописного озера, если не сказать больше.

Падающий в озеро невысокий водопад разлетался мириадами переливающихся всеми цветами радуги брызг. Лес и отвесный горный склон не пропускали ветерок, и поверхность озера напоминала зеркало. Неподвижную гладь изредка беспокоили всплески рыбешки и пробегающие среди громадных белых цветов насекомые.

Я с восхищением засмотрелся на такую красоту и уже было собрался залезть в воду, но толстое тело змеи, скользнувшей в озеро, напомнило, что я не на берегу Клязьмы, куда периодически ездил с товарищами на рыбалку. Купаться здесь явно не стоило…

Прямо возле озера начинался каменный склон. Практически отвесная стена высотой около десяти метров, вся покрытая трещинами, из которых торчал ползучий колючий кустарник.

Возникла мысль поискать более легкий подъем, но после раздавшегося в леске рева какого-то, несомненно жуткого, монстра мы не сговариваясь полезли вверх.

Герда ловко и быстро, а я – как получалось. А получалось довольно скверно.

Для начала ухватился за один из побегов и сразу же заорал от стеганувшей руку боли – ветка была покрыта мелкими, но неимоверно острыми шипами. Чуть не сверзился вниз, но удержался и, прижимаясь пузом к камням, полез дальше.

– Надо было на скалолазание записаться, а не бухать, придурок… – со злостью шептал я, пытаясь втиснуть носок кроссовка в очередную щель.

Вниз старался не смотреть. Хотя за плечами не один прыжок с парашютом, но высоту не люблю, даже можно сказать – боюсь. А вот вверх смотрел с удовольствием; там мелькал обтянутый шортами очень аппетитный задок эстонки.

– Коза горная, нордическая…

– Сам козел, славянский. Руку держи… – перед глазами неожиданно возникла ладошка девушки.

Оказывается, я сам не заметил, как забрался на плато.

10.07.2005 года по земному летосчислению.

Время неизвестно. Место неизвестно

На плато раскинулось почти идеально круглое озеро, размером в несколько баскетбольных площадок. Кустарника и камыша на берегах росло очень мало, зато из воды поднималось несколько деревьев. С одной стороны в него впадало несколько ручьев, начинающихся между исполинских валунов у склона горы, а

вода в озере оказалась кристально прозрачной, виден был каждый камешек на дне и даже стремительные тени немаленьких рыбок.

Само плато было совсем небольшим, вытянутым вдоль склона где-то на пару сотен метров и шириной около пятидесяти. Помимо озера на нем расположилась небольшая рощица из деревьев, аналогов которым в земной флоре я так и не подобрал. Впрочем, особым знатоком этой самой флоры я никогда не был. Хотя, кажется, они немного смахивают на мандариновые. Даже похожие плоды на ветках висят.

На всем своем протяжении плато усеивали камни и солидные валуны, среди которых пробивались островки травы и кустарника. Склон горы выглядел уже не таким отвесным, а следующее плато начиналось метрах в пятидесяти над нами.

При желании и необходимости туда можно было сравнительно легко взобраться, но такой необходимости я пока не ощущал. Сил не оставалось даже для того, чтобы держаться на ногах.

– Не спи… – вдруг раздался приглушенный голос Герды. – Прямо перед тобой на двенадцать часов…

– З-зараза… – я встрепенулся, выдрал кольт из-за пазухи, изобразил боевую стойку и добросовестно уставился перед собой, не замечая ничего подозрительного.

Уже было заподозрил коварный умысел Герды на проверку бдительности, но потом…

– Мать честная!!! – примерно в паре десятков метров от меня, над валуном показалась практически сливавшаяся с камнем башка здоровенной ящерицы. Башка почти метровой длины, шириной в добрых полметра у основания морды.

И это всего лишь голова! Тело только начало высовываться из-за камня. Мощное мускулистое тело, с гребнем из костяных шипов, идущим по хребту. Твою же дивизию!!!

Не слыша, что шипит сзади Герда, я прицелился и выстрелил. Несколько шипов на гребне ящерицы как корова языком слизнула – даже искры полетели. Пока пытался вернуть ствол в прицельное положение, ящер, косолапя, но удивительно быстро, преодолел почти половину расстояния до меня.

Весь мир сузился до размеров мушки на стволе кольта; целясь прямо в нос ящерицы, еще раз нажал на спусковой крючок. На этот раз пуля ударила в камень перед мордой чудовища, подняла тучку пыли и своими остатками срикошетила прямо в нос рептилии.

Особого урона монстру это не нанесло, но он все-таки приостановился и замотал башкой.

В этот момент я с ужасом сообразил, что не перезаряжался после змеи, и теперь в барабане осталось всего два патрона. Черт!

Еще раз пальнул и, наконец, попал – в правую лапу. Конечность подломилась, но ящера это только разъярило, он коротко рыкнул и рванул вперед, да так быстро, что последний патрон я израсходовал практически в упор.

И попал!!! Попал, етить в твою крокодилью душу! Пуля стукнула монстра прямо в середину черепа и убила его наповал.

Ящер по инерции проехался на пузе еще несколько десятков сантиметров и остановился у самых моих ног.

Я с перепугу отпрыгнул и начал рвать задний карман, пытаясь достать запасные патроны, но приметив, что зверюга, скорее всего, уже сдохла, постарался совершить процесс зарядки более спокойно и элегантно. А потом еще и рыкнул на девушку, потихоньку подкрадывавшуюся к туше.

– Осторожно. Не лезь. Эти твари живучие.

Герда не остановилась, но глянула на меня вполне благосклонно – без обычного ехидства. Ткнула тушу копьем и уже без опаски подошла поближе.

– Метра четыре длиной, – констатировала она.

– Четыре с половиной, – гордо поправил я ее.

Герда тут же среагировала в обычной своей манере:

– Мало того, что стрелять не умеешь и ни хрена вокруг не видишь, так и перезаряжать оружие вовремя не научился.

Я мигом вернулся с небес на землю. Действительно, ящера первой заметила Гертруда. И кольт не перезарядил, и попал не с первого выстрела. М-да… Хотя завалил его все-таки я. Мой трофей! Так что…

Соответствующе и высказался:

– Не рычи. Завалил же все-таки. Давай плато обойдем, может, здесь еще что-то есть. Ты поглазастей будешь. Потом все остальное.

– Головой думай. Всего шесть патронов осталось, – сварливо заметила Герда. – Где ты их здесь возьмешь? В оружейный магазин сходишь или порох изобретешь? Ладно, пошли. И не пали больше почем зря.

Несмотря на недовольный тон, язвительности в ее голосе поубавилось.

Во избежание неожиданностей пришлось осматривать все плато. К счастью, больше опасной живности в окрестностях не нашлось; небольшие юркие ящерицы и птички не в счет. Зато мы нашли более удобный спуск вниз и отважились попробовать местные фрукты. Или ягоды, увы, в ботанике я не силен.

Плоды на деревьях оказались неимоверно вкусными. Четыре дольки под толстой кожистой кожурой своим видом напоминали мандариновые плоды. А на вкус… Если взять да смешать апельсин с малиной, добавить шоколада – все равно не получишь подобных вкусовых ощущений. Вкуснотища неописуемая.

Но усердствовать не стали – съели по паре долек и решили подождать. Схлопотать пищевое отравление еще не хватало.

А после обхода владений Герда вознамерилась купаться и вогнала меня в совершеннейший ступор. Ну, не совсем так, но все же здорово удивила. Подошла к берегу, стянула с себя всю одежду, даже микроскопические трусики, и залезла в воду. С полным игнорированием меня как мужчины.

Хотя, надо сказать, что в этой демонстративной обнаженности не усматривалось никаких эротических намерений. Привыкла она так и все тут. Нудистка хренова…

В свою очередь, я не преминул рассмотреть все в подробностях.

Тело Гертруды было… словом, оно было идеальным. Даже грудь обнаружилась, хотя раньше я подозревал полное ее отсутствие. Просто небольшая, но очень привлекательной формы. Ноги казались немного массивными из-за хорошо развитых бедренных мышц, но их длина и форма могли дать фору любой модели, на животе рельефно выступали мышцы пресса, а ягодицы поражали своим совершенством очертаний. Чувствовалось, что Гертруда постоянный клиент спортзала и очень следит за своей формой. Я не являюсь поклонником женщин, увлекающихся качалкой, но то, что увидел, мне очень понравилось. Да что там, я едва глаза оторвал.

Самому очень хотелось искупаться, но в озеро лезть не стал – естество от такого зрелища встало дыбом и вовсе не собиралось утихомириваться. Немного поразмыслив, я выбрал менее романтическое занятие и собрался оприходовать свой законный трофей. Жрать хотелось просто неимоверно. Крокодилятина на вкус вполне ничего, было дело, пробовал в ресторане, так что сойдет и эта тварь. Тем более выхода другого нет. На фруктах долго не просидишь.

Жестами показав Гертруде, что возьму ремень с пряжкой, я потопал к ящеру. Немного постоял, обдумывая, с какой стороны подступиться к трофею, и решил начать с хвоста. Возился долго, кожа по прочности напоминала кевлар, но в итоге справился, нарезав около пяти килограммов напоминающего индюшатину мяса.

Немного передохнул и занялся кулинарией. Для начала вырезал белые прожилки жира, которые, по уверению телевизионного кулинара, должны были немилосердно горчить, потом тщательно промыл будущие бифштексы и поплелся собирать хворост.

Когда я вернулся, обнаружил на камне рядом с мясом зажигалку и несколько маленьких дорожных пакетиков с солью и перцем.

Сама Гертруда нагишом принимала солнечные ванны на большом плоском валуне и не обращала на меня ровно никакого внимания. В одной руке у нее дымилась сигарилла, а во второй поблескивала флажка с коньяком.

«Трахнуть бы тебя, да жрать охота…» – мысленно ругнулся я и принялся за дело.

Соорудив импровизированный мангал из камней, я сложил туда хворост и поджег его. Пока огонь прогорал, сам занялся водными процедурами.

Вода оказалась ледяной, но здорово придавала бодрости. Быстро вымывшись, простирнул одежду и, напялив мокрые шорты, вышел на берег. Сразу стало значительно легче, даже курить хотелось меньше. Голова успокоилась, а дрожь в руках и ногах почти прошла.

Костер к этому времени уже прогорел, так что осталось только посыпать мясо солью и перцем, нанизать его на шпажки из веточек и водрузить над углями.

Потом я поудобней уселся и, наслаждаясь покоем, попытался проанализировать свои впечатления.

Как ни странно, но чувствовал я себя совершенно счастливым. Впрочем, ничего странного в этом нет. Здесь есть все, чтобы почувствовать себя настоящим мужчиной. Даже женщина. Словом, все как по заказу получилось. Конечно, все может закончиться достаточно быстро – сожрут и всех делов, но так просто подыхать я не собираюсь. Потрепыхаемся еще…

Почувствовав одуряющий аромат жареного мяса, я вынырнул из размышлений и принялся переворачивать импровизированные шампуры.

За спиной послышались легкие шаги, затем прозвучал вкрадчивый голос:

– Мокрое белье очень вредно для мужчин. Или ты на это дело давно махнул рукой?

Гертруда натянула на себя футболку, но другими элементами одежды банально пренебрегла. Присев возле костра, зловредная девка мелькнула своими прелестями и протянула мне бутылку:

– Давай знакомиться. Герда Мартинсен, этническая немка, родилась в Эстонии. Тридцать два года. Бисексуальна. В браке не состою.

Я перехватил виски, сделал глоток и в тон представился:

– Волошин Максим, этнический русский, родился и проживаю в Москве. Исключительный гетеросексуал. В браке не состою. О своем мужском здоровье забочусь. Но готовить еду, как грязным, так и без штанов, считаю недопустимым.

– Не заморачивайся, – небрежно отмахнулась Герда. – Давай уже мясо. Я проголодалась, как дикая собака…

Первая порция шашлыка исчезла как по мановению волшебной палочки. Сухопутный крокодил оказался вполне ничего на вкус. Правда, слегка жестковатый и сильно недосоленный, но в нашем положении сошел за настоящей деликатес.

– Еще хочу!

– Держи.

Приняв от меня второй шампур, Герда тряхнула бутылкой.

– А тост? Про тост забыл, а еще мужчина. Ну ладно, я скажу. Давай выпьем за… – она слегка запнулась, но сразу же уверенно продолжила: – За эту планету. Кстати, я ее назвала Новой Землей.

– Планету?

– А что еще? – удивилась Герда. – Планета, конечно. Увы, не знаю какая. Но ничего, найдем людей, все сразу прояснится.

– Объяснись. Я про наличие людей. Думаешь…

– Угу… – эстонка впилась зубами в очередной кусочек мяса. – Сейчас… у-у-у… а вкусно! Готовить ты умеешь…

– Спасибо за комплимент. Наверное, умею. И все-таки.

– Как бы тебе поточнее объяснить?.. – эстонка задумчиво поворошила прутиком затухающие угольки в костре. – Здесь все очень похоже на Землю. Очень похоже, но одновременно другое. Я считаю, что это какая-то параллельная реальность. Или временная аномалия. Земля в других временных рамках. А люди… Ежедневно с Земли пропадают сотни, если не тысячи людей. Почему бы им не объявиться здесь? Мы же попали именно сюда. И не исключено, что пропавшие уже построили здесь какое-то общество. Во всяком случае, очень хочется на это надеяться.

В бешеном темпе сегодняшних событий я не особо задумывался на эту тему, но в словах моей неожиданной попутчицы присутствовала некоторая логика. Почему бы и нет? Хотя…

Прислушавшись к себе, я ответил:

– Может быть так и есть, как ты говоришь. Но, как бы там ни было, мне уже здесь очень нравится. Ты лучше мне скажи вот что, ты не похожа на обычную женщину, даже на обычную спортсменку. Знания и умения слишком специфические. Придется тебе объясниться, Герда Мартинсен.

– Все довольно просто. Я работаю… – эстонка вдруг запнулась, – ну, наверное, уже не работаю, а работала на одну частную военную компанию; в отделе охраны физических лиц. Специализируюсь на обеспечении ближнего круга охраны. В свое время прошла обучение на специальных курсах. Женщины-телохранители сейчас очень популярны. Вот откуда знания и умения. В Таиланд летела работать по новому контракту, но до его начала оставалась целая неделя, вот я и решила позагорать на местных пляжах. А до этого работала в Москве. Ну… я чемпионка Эстонии и Германии по фитнесу. А еще в свое время выиграла чемпионат Эстонии по женскому пятиборью. Правда, это случилось довольно давно, еще в молодости. Удовлетворен? Теперь твоя очередь.

– Ну вот, а я грешным делом уже подумал, что судьба свела меня с настоящей шпионкой. Так нечестно… – нарочито огорченно промямлил я. – Может, признаешься? Я никому не скажу, честное пионерское.

– Зубы мне не заговаривай, – фыркнула Герда. – Вперед. И не вздумай врать, сразу раскушу.

– Ладно, ладно. Но, боюсь, моя биография не такая интересная, как у тебя. Срочную служил в десантно-штурмовой бригаде. Воинская специальность – снайпер. Не воевал. Спортом занимался; много и разными видами, но ни в чем ничего пристойного не достиг. Хотя мог, если бы захотел. Живу в Москве, семья была, детей нет. Работа есть, но совсем не героическая: переводчик я. Из увлечений: охота и рыбалка, но без фанатизма. Летел в турне по Юго-Восточной Азии. Надоело все до чертиков, потому и поехал, в надежде на новые эмоции и приключения. На этом, пожалуй, все.

– Думаю, эмоции и приключения ты уже нашел, – хохотнула Герда и вдруг, вернув в голос свою обычную ехидцу, поинтересовалась: – А ты уже подумал, как мы будем ночевать и, самое главное, где?

– А как же. Ты на дереве, а я, с пушкой наперевес, буду всю ночь маршировать вокруг и орать: «Все спокойно, моя госпожа».

– Тупой русский юмор. Идем, я тебя научу шалаш строить… – Герда изящно поднялась, опять на мгновение засветив все свои прелести.

– Ага, эстонский юмор гораздо острее. Рассказать тебе анекдот про двух эстонцев и Рождество?

– Заткнись, оккупант, – Герда высказалась категорично, но очень нелогично.

– Секундочку, это когда я тебя оккупировать успел?

– Еще чего не хватало, – эстонка фыркнула, как кошка, и показала пальчиком на свою обувь. – Быстро принеси мои кроссовки, а то трава колется.

– Трусики захватить? Смотри, а то и туда какой-нибудь оккупант заберется.

– Тебе это точно не светит. Ну иди же…

– Ладно…

Так, дружески препираясь, хотя, честно говоря, и не во всех случаях дружески (эстонка обладала весьма странным чувством юмора), мы приступили к обходу территории плато. И почти сразу наткнулись на небольшую пещерку. Вход в нее напоминал большую дыру, но внутри было сухо и довольно просторно: при своем росте в метр восемьдесят пять я не доставал вытянутой рукой потолка.

Дружно порадовавшись находке, мы так же дружно принялись за благоустройство нового жилища: натаскали туда целую копну сухой травы, на этом и ограничились.

Остаток дня потратил на кулинарные эксперименты. Остатки жареного мяса завернул в листья и припрятал в глубокую щель в скале. Потом нарезал еще мяса, сколько получилось, попластал его на тонкие пластинки, чуток притрусил остатками соли с перцем и развесил на ветерке на просушку. Но без особой надежды на успех – руководствуясь только примером путешественников Луи Буссенара и Жюля Верна. Они-то это делали играючи и, помнится, сушили мясо даже без соли. Но писатели, они такие писатели. Словом, посмотрим.

Герда в процессе не участвовала, просто наблюдала, подбадривая ехидными замечаниями, пока не довела меня почти до белого каления. Я почти не огрызался, все равно без толку. Надоест – сама угомонится.

Темнота навалилась практически мгновенно, так что пришлось без проволочек убраться в пещеру. Неизвестно, какие тут монстры по ночам шастают.

– Дежурить ночью будем? – поинтересовался я.

Спросил только для очистки совести, надеясь благополучно проспать всю ночь под защитой шаров местного перекати-поля, вооруженного ужасающими зазубренными колючками. Состояние моего бренного тельца ну никак не располагало к каким-либо дежурствам.

Ответа, однако, не получил, Герда, скрутившись в калачик на куче сена, уже благополучно спала.

– Вот и умничка… – я примостился рядом и, немного поворочавшись, приготовился отойти ко сну. Но сразу заснуть не получилось, и я слегка поразмышлял над ситуацией, в которой оказался.

Да, все плохо. Даже очень. Но вот с попутчицей мне явно повезло. Правда, странная она какая-то. Если не сказать большего.

Нордическое спокойствие и явно ненордическое ехидство. Помешана на гендерном равенстве и капризна, как обычная женщина, совсем не избалованная феминизмом и прочими греховными ересями. При всем этом спортсменка и даже, кажется, очень хорошо подготовлена в боевом плане. На первый взгляд, совсем не сочетаемые качества. Или сочетаемые…

Завершить мысль я не успел и под оглушительный треск местных цикад провалился в сон.

11.07.2005 года по земному летосчислению.

Время неизвестно. Место неизвестно

Ночью ничего не случилось. Монстры в пещерку не ломились, соседка не храпела, положить голову на плечо и закинуть ногу не пыталась, так что я на удивление хорошо выспался. Проснулся с рассветом, бодрый и отдохнувший, а окончательно пришел в себя от топота и вскриков за пределами пещеры. Гертруды рядом не было, впрочем, как и колючек на входе. Я нашарил ствол и ринулся на выход, уже готовый спасать и защищать непутевую эстонку от злодеев и прочих разных чудовищ. Но едва сделав первый шаг, чуть не заорал в голос. Болело все – кости и суставы в том числе. За мышцы даже не говорю.

Шипя сквозь зубы матюги, я все-таки выбрался из пещеры, огляделся и облегченно выдохнул. Источником шума оказалась сама Гертруда, изображавшая собой шаолиньского монаха.

Справедливости ради могу сказать, что изображала очень качественно. Понять, в каком стиле она работает, я так и не смог, что-то уж совсем экзотическое, но по скорости и четкости выполнения упражнений было видно, что Герда настоящий мастер.

У меня мелькнула мысль тоже немного повыделываться, но, ввиду полной неспособности организма к физическим упражнениям, благополучно исчезла. Старательно изображая, что обозреваю окрестности, я понаблюдал немного за эстонкой и поплелся умываться.

Во время водных процедур приметил несколько здоровенных рыбин и решил изобрести способ их поймать. Но уже после завтрака.

А уже через несколько минут орал и матерился как резаный. Жареного мяса, впрочем, как и сушеного, не оказалось. Совсем. Вообще ничего. Как корова языком слизнула. Неизвестные воры стащили даже листья, в которые мясо было завернуто.

– Чего орешь, как Ленин на митинге? – поинтересовалась Гертруда, закончив свои упражнения.

– Мяса нет. Завтрака нет. Воры. Найду – поубиваю! – вне себя от злости ответил я. – Где теперь нам мясо брать? Твою же кобылу, мать-перемать…

– При чем здесь кобыла? Фруктов пожуй. Полезней будет, – невозмутимо посоветовала Герда и, на ходу разоблачаясь, проследовала принимать водные процедуры.

– Сама жуй… рыба хладнокровная… – ругнулся я и направился к трупу ящера.

– Сам дурак… – Герда как всегда оставила за собой последнее слово.

С туши при моем приближении взлетело несколько небольших птиц, по всем признакам подходящих под определение падальщиков или стервятников. А еще труп крокодила здорово смердел тухлятиной и просто кишел разными насекомыми.

– Сука!!! – только и смог сказать я и твердо решил скинуть вонючую падаль с обрыва.

Но не смог и пошел мобилизовать эстонку. Герда на этот раз изображала русалку, только коротко стриженную и слегка перекачанную.

– Вылезай. Ящерица, от которой я тебя вчера спас, завоняла. Поможешь мне… – хмуро заявил я.

Сказал и насторожился, справедливо не ожидая в ответ ничего, кроме кучи ехидства и горы презрения.

– Маломощный какой-то мне попался спаситель… – посетовала Герда, не переставая плескаться в водичке. – Посиди на бережке, обсохну и пойдем. А лучше пока сходи, нарви фруктов. Чего пялишься? Красивая? Низменные чувства бурлят?

– Надо очень… – нагло соврал я, любуясь совершенным телом эстонки. – А вообще, фрукты собирать твоя обязанность. Мясо добывать – моя обязанность. Готовить, так уж и быть, тоже моя обязанность. Запомни на будущее, русалка эстонская.

– Медведь русский. Интересно, на чем основываются твои дискриминационные заявления? – Герда вылезла из воды и принялась принимать под утренним солнышком соблазнительные позы.

А потом захохотала и обличительно ткнула пальцем мне в пах:

– Ага! Нравлюсь. Уже видно.

– А ты не боишься, что я, неотесанный, грубый и дикий русский, надругаюсь над твоей цивилизованной эстонской девичьей честью? А? Мы, русские, такие… – угрюмо поинтересовался я, на всякий случай прикидывая свои силы при подобном развитии ситуации. А прикинув, понял, что лучше и не пытаться. Тьфу ты… какая чушь в голову лезет. Больно мне надо…

– Попробуй только. До конца жизни ни над кем надругаться не сможешь. Размечтался… – Герда позу не сменила, но немного насторожилась. – Это как раз и есть вопрос цивилизованности. Ты воспринимаешь естественную наготу как сексуальный призыв. Дикарь. А в принципе, что с тебя возьмешь? Ладно. Пойдем трупы ликвидировать, а потом позавтракаем. Фруктов я уже набрала и сушеное мясо почти все спасла. Пока ты дрых, на него какие-то хомяки покушались. На тебя понадеешься, голодной останешься. А жареное мясо они, я так поняла, все же сожрать успели.

– Ты чего, сразу сказать не могла? Выдра. Дать бы тебе… – я не знал, злиться мне или сразу попытаться поколотить паршивку.

– Давалка еще не выросла, – эстонка наконец прекратила пытку наготой и накинула на себя маечку. – Но ладно, не злись. Я хотела сказать, но ты так прикольно матюгался. Пошли, Геракл…

Ящера столкнули с обрыва, не сильно и напрягаясь. Герда предложила ворочать его рычагами из палок, и все получилось, только сильно досаждали мухи, да орали как резаные стервятники. Кружа в воздухе и посыпая все вокруг пометом. Гондурасы пернатые…

Справившись – сели завтракать. Мясо вполне провялилось и понравилось мне даже больше жареного. Герде, судя по всему, тоже.

– Нет, все-таки в тебе определенные таланты есть, – констатировала эстонка, закончив с трапезой. – Если что, я только о кулинарных.

– Благодарствую за высочайшую похвалу… – я отвесил ей шутовской поклон. – Уверен, со временем ты обнаружишь у меня еще кое-какие достоинства.

– Это вряд ли… – эстонка скривилась и неожиданно сменила тему: – А ты чего холостой? По возрасту давно пора иметь сварливую жену и кучу детишек.

Я задумался, в надежде подобрать причину, более-менее похожую на правду.

– Наверное, для того, чтобы жениться, мне надо иметь больше причин, чем остальным. В общем, скажу стандартно: не нашел я еще свою половинку. А ты?

– А со мной все просто, – Герда досадливо поморщилась. – Не было времени. Да и необходимости. Раз что-то похожее случилось, но ничем не закончилось. Я на год уехала в Аргентину, а она осталась в Германии, и через несколько месяцев все сошло на нет. С мужчинами получалось еще хуже. А если честно, я для серьезных отношений еще не созрела.

– Я правильно понимаю, ты…

– Не изображай дурачка… – резко оборвала меня эстонка. – Все ты прекрасно понял. Повторяю для глухих: разницы по половому признаку для меня нет. И откровенничать по этому поводу, как ты надеешься, я не буду.

– Ну… – слегка смутился я. – Я и не собирался, честно говоря…

– Знаю я вас… – Герда встала, с наслаждением потянулась и, сбросив маечку, во всем своем обнаженном великолепии плюхнулась в воду.

Я со злости хотел плюнуть, но потом передумал и отвернулся. Нет, ну нельзя же так над мужиком измываться? У меня скоро бермуды лопнут. Извращенка прибалтийская. Интересно, она специально измывается надо мной или действительно ничего предосудительного в своей обнаженке не видит? Нет, определенно измывается, причем совершенно не боится, что я ее глушану каменюкой по темечку и употреблю по существу. Доверяет, что ли?

Герда хлопнула ладошкой по воде, привлекая мое внимание, и поинтересовалась:

– Ты вообще рыбу ловить умеешь?

– А что, есть мужчины, которые не умеют? – съязвил я, стараясь не смотреть на торчащие соски эстонки. – А-а-а, я понял, ты о ваших, европейских…

– Я о тебе, – эстонка ткнула в меня пальцем. – При чем здесь европейцы? Умеешь или нет?

– Умею.

– Тогда почему не ловишь? Ну что же ты, рыбачок? – Герда состроила мстительную гримасу. – Так и знала, что от тебя никакого толку…

– Чем ловить? Пальцем? – я едва не взбесился от коварства эстонки. – На леску я еще что-нибудь распущу, трусики твои, например. Все равно ты ими не пользуешься, но вот крючок – это уже проблема.

– Что-то ты неровно дышишь к моим трусикам. Дать померить? – ехидно ухмыльнулась Герда. – Ладно, рыбачок, я вылезу и все устрою, а ты пока ополоснись, грязнуля.

Это я грязнуля? Ах так? Особо не чинясь, сбросил одежонку и полез голяком в озеро. Не одной же тебе прелестями сверкать? Ополоснулся, приметив несколько старательно маскируемых взглядов в свою сторону, но высыхал уже в одежде. Нет, ну не хватает у меня цивилизованности смирить своего дружка. А дефилировать со стоячим членом, невольно выказывая интерес к эстонке, я тоже не собирался, законно подозревая, что ничем хорошим все это не закончится. Ну не насиловать же ее? Все должно закончиться самым естественном образом. Не может не закончиться. Есть парень, есть девушка, интерес друг к другу присутствует, значит все должно случиться. Когда? А вот хрен его знает. Остается открытым вопрос: кто сделает первым шаг. Герда этот шаг явно не собирается делать – откровенно забавляясь ситуацией. Я тоже пока не собираюсь каким-либо образом показывать свой интерес. Можно даже сказать, из вредности. Надо же как-то свое реноме держать.

По всем канонам жанра я обязан проявить чудеса героизма и мужества, спасая прекрасную спутницу, в результате чего ей следует из чувства благодарности и вспыхнувшей любви отдаться моментально и со всей страстью. На практике получается не так. Совсем не так…

Тьфу ты, ситуация даже не дурацкая, а идиотская.

Герда наконец вылезла из озера и достала из своего рюкзачка две цветные пластиковые коробочки, украшенные логотипами фирмы «Шимано»[5 - SHIMANO – японская фирма – известный производитель рыболовных принадлежностей.].

У меня от удивления чуть челюсть не отвалилась.

– Это то, что я думаю?

– Угу…

– Ты знала! Ты знала, что мы сюда упадем. И приготовилась. Доставай из сумки пулемет. Ты обязательно его взяла. Не растягивай удовольствие.

Очень довольная произведенным впечатлением, Герда рассмеялась:

– Знала бы, взяла бы, и не только пулемет. Это я племяннику в аэропорту купила, прямо перед вылетом. Багаж уже сдала, пришлось в рюкзак сунуть. Я в этом совсем не разбираюсь, но стоило гораздо дешевле, чем в Эстонии. Дальше ты уже сам. А я слазаю на верхнее плато.

– И думать забудь! – категорично отрезал я. – Чтобы ты знала, добрались мы сюда только по счастливому стечению обстоятельств. Везение – оно не бесконечное, так что хватит Бога за бороду дергать. Понятно?

– Ну и ладно… – к моему удивлению, Герда не стала перечить. Тогда к чему она это упомянула? Проверяет на решительность?

– Вот и умница… – сдержанно похвалил я спутницу. – А вообще, твой рюкзачок совсем не мешает перлюстрировать на предмет всяких полезностей. А ну давай его сюда…

– Обойдешься… – Герда категорично отмела поползновения и перешла сама в атаку: – Признавайся, с пудреницей и помадой позабавиться хочешь? Раскрыть внутренние стремления и желания? Так не стесняйся и скажи. У меня предрассудков нет. Рюкзак ему мой на досмотр… Как там у вас, русских, – говорят… хрен тебе. Показывай, как рыбу ловить. Я еще больше наловлю, чем ты.

– Тихо ты, тихо… – я уже и сам был не рад, что затеял пикировку.

М-да… в ехидности мне до нее, как до Пекина в известной позиции. Ну и ладно, в другом наверстаю.

К счастью, местная рыба оказалась совсем не привередливая. Я изловил несколько местных насекомых, отдаленно похожих на кузнечиков, и насадил их на крючки. Потом привязал камушек в качестве грузила, вручил снасть попутчице и закинул свою леску. Через несколько секунд ее чуть не вырвало из пальцев, а еще через минуту на камнях заплясала полосатая рыбина около полукилограмма весом. Без чешуи, с большой головой в костяных щитках и без зубов, с костяными пластинками вместо них.

И почти сразу же завизжала Гертруда, таща к берегу что-то крупное. Я ей помог, в результате к улову добавилась точная копия первой рыбы, только раза в два больше. Затем последовало затишье на полчаса, после чего у Герды опять клюнуло. На этот раз вытащили почти килограммовую рыбину вроде карпа, но с вытянутыми плавниками, похожими на рудиментарные ноги. Насколько я помню, таких рыбок в ихтиологии называют кистеперыми.

Скрепя сердце пришлось дать команду на окончание рыбалки. Больше нам ну никак не съесть, а холодильников в ближайших окрестностях как-то не просматривается.

У эстонки осталось всего два пакетика соли, так что с желанием засолить улов тоже пришлось распрощаться, а просто вялить ее на солнце я не рискнул.

Чистить добычу Герда наотрез отказалась, но я отыгрался, мстительно отправив ее собирать хворост.

Несмотря на довольно экзотический вид, представители местной ихтиофауны оказались как две капли похожи на земные аналоги. Я только постарался вычистить рыбок от всяческих пленок, особенно черных, и отделил плавники и головы, которые, по утверждению разных телевизионных знатоков, и содержали возможную отраву. По вопросу приготовления тоже особо не заморачивался, экономно посолил, поперчил и насадил на прутья, решив в следующий раз запечь в широких листьях местной разновидности пальмы, росшей на берегу озера.

Герда не подкачала и притащила целую охапку хвороста, заявив, что дров мало и скоро придется спускаться или подниматься за ними. Явно намекая на свое путешествие на верхнее плато. Вот же неугомонная. А вот хрен тебе в одиночку шляться. Не пущу.

– Вот сейчас поедим, передохнем и полезем. Вместе. День здесь примерно на три-четыре часа длиннее земного, поэтому успеем.

– А чего это ты раскомандовался? – ожидаемо возмутилась эстонка.

– А кто должен командовать? – я поднял глаза на девушку.

– Я, к примеру… – Герда являла собой воплощение суверенной независимости.

Ну вот, рано или поздно этот разговор должен был состояться. Герда – дамочка не без претензий и формальное лидерство без боя не уступит. Неужели она всерьез думает, что я добровольно подчинюсь женщине? Или по своему обычаю просто провоцирует на какое-нибудь неосторожное высказывание с целью последующего троллинга? Разберись попробуй, но всерьез скандалить совсем не хочется. Но ладно, попробую обойтись без осложнений, а там как получится.

– Нет, я не командую, – я постарался говорить как можно равнодушней. – Я просто взываю к твоей благоразумности. Ты же благоразумная де-вочка?

– Допустим, – Гертруда снисходительно кивнула. – Продолжай.

– Подумай. Во-первых – ни ты, ни я не знаем, что там. Размером это плато, сама видишь, совсем не маленькое, так что шансы встретить какого-нибудь монстра очень велики. Во-вторых – ствол у нас один. Забираешь ты, я останусь практически без защиты, а без оружия лезть тоже глупость. Подвернешь ногу или что еще сломаешь, мне звонить по мобилке будешь или «скорую» вызовешь? Я понимаю, ты такая крутая и вообще спортсменка, но и на старуху бывает проруха. Еще раз повторяю, я не собираюсь командовать, но предлагаю разумное сотрудничество. Нас здесь всего двое, и терять тебя я не собираюсь, как бы ты ни старалась. Не исключаю, что ты мне еще понадобишься в целях размн… Эй-эй, гражданочка, бить палкой единственного мужчину по меньшей мере неразумно.

– А ты не говори всякие глупости… – фыркнула Герда, но возражать мне не стала. – Ладно, убедил. Принимается. Ну и где твоя стряпня?

Ф-фух… надо было мне дипломатическую стезю выбрать. Талант, однако. Будем сей эпизод считать своим несомненным триумфом и по возможности закреплять достигнутое.

– Я понимаю, что в цивилизованных Европах рыба жарится в микроволновках, но здесь тебе не там. Жди.

И ждала как миленькая, даже без особенного ехидства. Я же говорю, что во мне умер прирожденный министр иностранных дел. Но обольщаться не стоит, вся работа еще впереди.

Рыбка получилась выше всяких похвал. Нежная, вкусная и даже не очень костистая, хотя и здорово недосоленная. Умяв целую рыбину и закусив местными мандаринами, мы завернули остальной провиант в пальмовый лист и спрятали под валун. Я навалил сверху целую гору камней, вроде бы как обезопасив провизию от местных воришек.

Еще одну рыбину и остатки мяса взяли с собой – прогулка обещала быть долгой, потом набрали воды в бутылку из-под минералки и полезли вверх.

Склон представлял собой грубо наваленную груду валунов и камней поменьше, так что карабкаться пришлось довольно долго. Но где-то через час мы уже были на плато. Оно оказалось почти полностью заросшим лесом из невысоких лиственных деревьев и не очень маленькое размерами – в глубину простиралось метров на триста, а в ширину примерно на километр. Вышестоящих плато не наблюдалось, дальше сразу шли зловещего вида скалы и совершенно неприступные горы.

Вообще, насколько было видно, этот горный хребет простирался на многие десятки километров, огибая с трех сторон большую долину. Сверху хорошо просматривалось болотце, в которое нас занесло. Мне стало понятно, что у нас на каждом плече сидело по ангелу-хранителю и еще рота осуществляла общее прикрытие. Болотце оказалось совсем небольшим, и попади мы метров пять чуть в сторону, все закончилось бы гораздо печальней.

В саванне, насколько хватало взгляда, никаких признаков людей и цивилизации не наблюдалось. Вообще. Девственная саванна… или степь или… нет, все-таки саванна. Паслись большие и маленькие стада копытных разных видов, текли

речки и речушки, росли рощицы. Симпатичная такая картина. И воздух… сказочный, мне даже казалось, что в нем кислорода больше… или я просто привык к московской газо-воздушной смеси. В любом случае ощущения я испытывал просто великолепные. Даже благостные какие-то. Энергии в моем бренном тельце хватило бы на роту солдатиков или команду футболистов. Если бы еще мышцы и кости не болели, так сущий рай.

– Ну что, Труди, нас ждут великие дела… – я не удержался и спровоцировал эстонку на ставшую уже привычной язвительную пикировку. Примерно догадываясь, чем она закончится.

Герду не надо было уговаривать. Отреагировала она мгновенно:

– Не называй меня так, русский варвар. Кадык вырву…

– И что дальше? Останешься одна-одинешенька и будешь неутешно рыдать. И вообще, кто тебя научил таким грубостям? Совсем не подходящие слова для европейской цивилизованной дамы.

– Одна очень хорошая русская женщина. Была у меня инструктором, в одном очень интересном месте. Она тебе, Максимилиан, уже бы не только кадык, но и яйца заканчивала отрывать.

– Вот меня так точно не надо обзывать. Гомосятиной попахивает.

– Я же говорила – варвар. Гомофоб. Странно, а на трусики мои засматривался… может, ты латентный транссексуал?

– Все, все, сдаюсь, – я примирительно поднял руки. – Идем, как и шли. Я впереди, ты замыкающая. Предлагаю дойти до скал, а потом повернуть направо.

– Нет, с меня хватит… – Герда остановилась и возмущенно ткнула меня пальчиком в грудь. – Здесь командовать уже буду я, как самая понимающая. Так что первой иду я. А ты слушаешься. И ступай потише, а то прешь как слон. Дистанция три метра. Верти глазами по сторонам, ноги поднимай повыше и ставь на полную ступню. Команды буду дублировать голосом – жестами ты все равно не поймешь. Огонь только по моей команде. Не дай бог пальнешь

самовольно, твоя жизнь превратится в ад. Понятно?

– Ладно-ладно, только не сверкай глазами, – скрепя сердце я согласился с эстонкой, про себя признав, что она действительно гораздо больше соображает в предмете. – И вообще, не пугай меня. А то сбегу, и останешься одна-одинешенька.

– Разговорчики…

Вот же зараза…

По моим прикидкам получалось, что на этом плато вряд ли могут водиться крупные хищники. В принципе, их вообще не должно быть. Не прокормятся – слишком маленькая территория. Или же у них должны быть крылья, для того чтобы летать вниз на охоту. К примеру, крокодилобультерьер на копытном ходу просто не сможет сюда взобраться, а вот ящер вполне может встретиться. Откуда-то взялся же один на первом плато? Значит, следует ориентироваться в первую очередь на пресмыкающихся или что-то подобное… Какое подобное? В голову полезли разные футуристические монстры в виде варанообразной гориллокозы или ядовитого чешуйчатого зайцеволка. Тьфу, да что за дурость в голову лезет?! Бред какой-то.

Прогнал бредовые мысли и постарался сосредоточиться. Местность достаточно сухая, значит, змей должно быть… мало или много? Знаний для таких выводов катастрофически не хватает. Мог бы и получше учиться, дурень. Но об этом уже поздно жалеть, тем более местная флора и фауна к земной никакого отношения не имеет. Или имеет, но очень и очень приблизительно.

Деревья на плато оказались лиственными. Это если считать лиственными деревья с листьями, похожими на плоские иголки, без плодов, но с маленькими шишками. Возможно, со съедобными семечками. Я даже кинул в карман несколько штук, надеясь найти им применение.

Большие пространства между деревьями заросли низкорослым колючим кустарником, усыпанным маленькими красными ягодами. Сновали разноцветные маленькие птички, активно клевавшие ягоды. Птичками их тоже можно было назвать весьма условно, на самом деле они представляли собой какую-то помесь птичек и летучих мышей. Примерно так. Так вот, эти пернатые ягодки и

трескали. Я совсем уже собрался последовать их примеру, но потом решил не спешить. То, что пернатые ими питаются, на самом деле ничего не значит. Остальные вполне могут и дуба врезать. Но на всякий случай по пути назад немного соберу, может, попробую с ними рыбу запечь – пахнут они вполне завлекательно.

Никаких пресмыкающихся и их союзников в виде скорпионов, пауков, многоножек и всяких сколопендр мы пока не замечали, это очень радовало, но вовсе не значило, что их здесь нет совсем.

А еще проявилось явное преимущество этого плато – здесь было много тени. Внизу же почти везде свирепствовало вездесущее солнце.

Герда ловко скользила по лесу, я старался соответствовать, но получалось пока плохо. Не то чтобы я был очень неловким, просто девушка, скорее всего, обучалась скрытному передвижению. Это было видно по тому, как она ставила ногу, заученно отклоняла ветки в правильную сторону или выбирала маршрут. Я хоть и охотник со стажем, но в ее действиях чувствовалась школа.

Перебрались через небольшой ручей, без признаков наличия рыбы. А вот птиц наблюдалось величайшее множество и разнообразие. По большей части – маленьких и совсем миниатюрных.

Постепенно у меня сложилось впечатление, что мы находимся в месте, очень похожем на горные районы Латинской Америки. А что? Явно не тропики, но и не север. А вообще, не с моими скудными знаниями лезть в эксперты. Да уж, не Дарвин я и не Миклухо-Маклай. Даже не Джеральд Даррелл…

Как ни странно, тот жесточайший тремор, который так мучил меня поутру, стал постепенно отступать, и я даже начал в некоторой мере наслаждаться экспедицией.

Вдруг Герда подняла руку со сжатым кулаком и присела.

Выставив перед собой револьвер, я на полусогнутых приблизился к эстонке и углядел метрах в пятнадцати впереди мирно пасущихся на небольшой полянке местных животных, слегка похожих на земных коз.

Совсем небольшие копытные с четырьмя маленькими рожками, маленькими бивнями, торчащими из нижней челюсти, и волнистой бородкой. Да и звуки они издавали очень похожие на блеяние. Козы, да и только. Правда, трехцветные и полосатые аки зебры. Сюрреализм какой-то.

Герда показала на копье. Я отрицательно замотал головой и хлопнул в ладоши. Козы, как заправские акробаты, подскочили вверх метра на два и в мгновение ока гигантскими прыжками скрылись из виду.

– Нам мясо не нужно? – громко возмутилась Гертруда. – Ты что творишь?

– Тушу на себе будешь тащить? – с ехидцей поинтересовался я у эстонки.

– А ты на что? – недовольно буркнула девушка.

– Подумай, нам еще целое плато обследовать. А через пару часов, при такой жаре, мясо уже завоняет. Думать надо, моя кровожадная госпожа, – в вопросах охоты и всего сопутствующего я чувствовал полное превосходство над эстонкой и уступать совершенно не собирался.

– А ничего с этим сделать нельзя? – не очень уверенно поинтересовалась Герда.

– К сожалению, это очень долгая возня. Да и соли у нас кот наплакал.

– При чем здесь кот? Ты не перегрелся? – Герда изобразила на личике недоумение.

– Ты очень хорошо говоришь по-русски. Практически идеально. Странно, что не знаешь пословиц.

– А-а-а, поняла. Хорошо. И продолжай обращаться ко мне – «госпожа». Мне понравилось, – эстонка элегантным движением своего копьеца приколола здоровенного жука и, круто развернувшись, пошла по тропинке.

– А личико не треснет? Буржуйка… – буркнул я ей вслед.

– Холоп. Ты меня что, по лицу бить собрался? Так я тебе… – Герда не оборачиваясь показала ручкой, что она со мной сделает.

– Ага, я понял, понял. Кадык вырвешь. Вообще, «личико не треснет» – это идиоматическое выражение в русском языке, обозначающее чрезмерное, нереальное требование. Проще сказать, дурацкое.

– Ты меня еще и дурой назвал? Тогда ты ишак карабаховский… – эстонка обернулась и зачем-то показала мне язык.

Тьфу ты, первый класс вторая четверть. Сущее детство. Стоп… а она очень интересно выразилась. Ох и непростая биография у этой эстонской русалки.

– Карабахский. Ишак карабахский. Так надо говорить. А это выражение где ты слышала?

– В одном интересном месте. Почему по сторонам не смотришь? Кто меня охранять будет? Безнадежный ты. Учить тебя и учить.

Я бросил бесполезные препирания и обратил свое внимание на полянку, на которой паслись козы:

– Подожди, учительница, давай глянем, что они там копытили.

При ближайшем рассмотрении у подножия скалы обнаружилась приличная впадина, вся изрытая копытами. Да и сама скала со стороны ямы была испещрена ямками. Я присмотрелся, лизнув палец, потер камень и попробовал на вкус.

– Соль. Это самая настоящая соль. Только не такая соль, как в супермаркетах, а природная. Видишь, кристаллики в камне. На ствол и давай мне свое копье, я попробую наковырять немного.

В итоге добычей стало около полукилограмма бурой субстанции. Она отчаянно скрипела на зубах, но все-таки была самой настоящей солью.

– Ты присутствуешь при историческом моменте, – немного дурачась, заявил я эстонке. – Новая Земля раскрыла свои природные недра для первых поселенцев. И недалек тот день…

– Идем. Хвалить тебя пока не за что, – прервала меня Герда, состроив скептическую рожицу. – Пока эта щебенка совсем не похожа на соль. Станет похоже, я еще подумаю.

– Нет в тебе романтики…

– Все во мне есть, только разглядеть надо.

Пошли дальше. Двигаться стало гораздо труднее, колючие кусты заплели все пространство между деревьями, и скоро на наших ногах живого места не осталось. В воздухе носилось, попутно оседая на потных лицах, великое множество паутины, что добавляло неприятных ощущений и здорово раздражало. Местность, к счастью, оказалась не особо пересеченной, хотя довольно часто встречались отдельные валуны и целые группы небольших скал.

В познавательных целях я взобрался на довольно высокую, отдельно стоящую скалу и попытался рассмотреть плато. Может, что высмотреть получится, а то идем наобум.

– Что тут у нас… – мне не давал покоя сон, который я видел еще на Земле. Все пока совпало, пейзажи, даже горная гряда, а вот пещеры пока не наблюдалось. Ящики там еще вполне явственно просматривались. Маркированные на готической латыни… Стоп! А это что?

Почти возле самого начала неприступной горной стены деревья как бы наползали на скалы, а на ней… Высечено, что ли?.. Или ветерок так побаловался? Да нет – слишком правильные, плавные линии, очень отличающиеся от общего фона. Очень интересно…

Собрался позвать Герду, но неожиданно обнаружил ее рядом. Вредная эстонка никак не хотела отучиваться от привычки подкрадываться. Или это просто она так ходит? Тихо?

– Что это? – ткнул рукой в странное изображение.

Эстонка всмотрелась и неуверенно ответила:

– Не знаю. Похоже… Даже не знаю, на что похоже. Барелеф какой-то.

– Барельеф. Надо говорить барельеф. Пойдем, поглядим?

– Я не против, только не отставай. Ищи тебя потом…

Примерно прикинув направление, спустились со скалы. Спугнув еще раз коз и парочку существ – копий земных крыс, только без хвостов и размерами с лисицу – добрели до начала скал. Первым сигналом, что это человеческое творение, стала большущая каменная ваза, практически потерявшая свои очертания под воздействием времени и расколотая пополам. Дальше едва угадывающиеся в камне ступени, прерывающиеся большой трещиной, которую пришлось перепрыгивать и… и почти стертое, едва различимое изображение на скале. С первого взгляда смахивающее на земного Будду. То же круглое лицо, высокая шапка или корона, борода кольцами. Стоп. У Будды вроде борода не такая, или ее совсем нет?

– Не Будда. Точно не он, – высказался я вслух.

– Не Будда, – подтвердила Гертруда. – Похоже на шумерские или вавилонские изображения.

– А за кустами, кажется, пещера… – Выставив вперед револьвер, я осторожно раздвинул кусты.

Пещера оказалась просто большой выемкой в скале, побольше и шире той, в которой мы ночевали, и была явно нерукотворного происхождения. Внутри сидела одинокая, среднего размера ящерица, вполне мирного вида, которая не захотела делить пещерку с нами и заорала дурным голосом. Да так, что я чуть было не пальнул, а Герда завизжала, как толпа чирлидерш. Воспользовавшись нашей секундной паникой, ящерица благополучно сбежала.

– Тьфу ты, зараза… Можно при желании переночевать, хотя я за ночевку внизу… – я опустил револьвер.

– Согласна. Тут воды близко нет. – Недовольно покрутила носом Герда.

– Ну, а ты что думаешь про все это? – Я вернулся мыслями к изображению.

– Исходя из того способа, каким мы сюда попали, можно предположить, что подобные временные или пространственные порталы или аномалии случались ранее и еще будут случаться, соответственно люди могли сюда попасть и тысячу лет назад. Конечно, это только теоретическая выкладка, но это изображение может быть творением людей, попавших в этот мир гораздо раньше нас, – тоном знатока продекламировала Герда. – Слишком земные черты лица.

– Ты у меня настоящий профессор. Тебе очень пошла бы указка в руках, зачесанные в гульку волосы и очки со строгим костюмом. Я бы с удовольствием сдавал тебе сессию… – В очередной раз поддразнил я эстонку.

– Я не у тебя, – надменно ответила девушка. – Я сама по себе и подозреваю, что ты под внешней грубостью и вульгарностью скрываешь стремление к подчиненному положению у властной, сильной женщины. Не скрывай свои желания. Хочешь, я тебя отшлепаю, могу и выпороть. У меня руки уже давно чешутся.

Вот же стерва. И какого я сам начал? Придется отвечать, такое спускать нельзя.

– Откуда ты так русский язык знаешь? Шпиёнка? А что – похожа. Но извращенка – это точно. Смотри, добазаришься. Выдеру и не посмотрю на возможные политические последствия и дипломатические скандалы. Эй-эй… это что у тебя такое?

Я с изумлением увидел, как Герда выудила из рюкзака телефон и собирается фотографировать изображение.

– Как он у тебя не промок? И почему я о нем до сих пор не знал?

– Телефон военного образца. Непромокаемый и антиударный. Докладывать мне о нем незачем, связи нет, и заряда чуть-чуть осталось. Покажи его тебе, так ты затеешь фотографироваться на фоне побежденных ящеров и всякие другие глупости. Или приспособишь его в качестве грузила на удочку. У мужчин всегда немного воспаленная фантазия. А вот это действительно важное дело, – безапелляционно заявила Герда.

– А пулемета точно в сумке нет?

– Нет. Не обижайся, я сама как-то про телефон забыла. Да и ни к чему он здесь. Я проголодалась. Давай поедим вкусной рыбки, которую я поймала…

– …а я приготовил. Давай, только сначала осмотрим все на предмет змеюк.

Убедившись что опасных гадов в округе не наблюдается, мы, удобно расположившись на камне, поделили припасы, причем я благородно умудрился всучить Герде лучшие кусочки, и принялись за еду. Мясо и рыба показались неимоверно вкусными, хотя и потеряли свой товарный вид.

– Как ты думаешь, куда они подевались? – поинтересовалась Герда, бережно откусывая кусочек рыбы.

Она ела аккуратно, можно даже сказать – чопорно. С очень прямой спиной, не спеша, так, будто вместо вяленого мяса вкушала филе-миньон или что-то в этом роде. В детстве у меня был дружок, Витька Ротмистров, и я несколько раз обедал у него. Вот точно так же ела его мать, которую во дворе очень не любили, называя дворянской сволочью.

– Не знаю. Вымерли, скорее всего. Если они попали сюда, как мы, то вряд ли в большом количестве. Недостаточно для поддержания устойчивой популяции. Если вообще так про людей можно сказать. Вообще это большой вопрос, кто жизнеспособней в первобытных условиях – древние люди или мы… – Я воспользовался тем, что эстонка на секунду отвернулась, и подложил ей еще один кусочек рыбы.

– Если говорить о совсем первобытных людях, то, скорее всего, они. Они же в свою среду обитания попадут. А если… – Герда немного задумалась. – Если из средних веков… то тоже они. В отличие от тебя, лук сделать из куска дерева для

них не проблема.

– Поверхностное суждение. Незрелое. Мы, конечно. Я имею в виду тебя и себя. Ты эстонско-немецкая валькирия. Дева битвы. И я наполовину тигр, наполовину пещерный человек, ужас и гроза всех чудовищ и монстров. Я могу движением брови вызывать молнии и град…

– Если вдуматься, то из всего, что ты сейчас наговорил, правда только про меня и то, что ты пещерный человек. Думай лучше, что нам дальше делать… – Герда по своему обыкновению одернула меня, но на этот раз с улыбкой.

– Давай, давай…

12.07.2005 года по земному летосчислению.

Время неизвестно. Место неизвестно

– Пользы нам от этого артефакта никакой, зря сюда лезли, – я покрутился вокруг, надеясь высмотреть что-либо полезное. – Не, ничего нет. Пустышка.

– Ты недооцениваешь эту находку. Это очень полезно, на самом деле… – задумчиво сказала Герда и вдруг повелительно показала себе под ноги: – Становись на колени. Живо.

– Спятила? – Я покрутил пальцем у виска.

М-да… порой сам не знаешь, что ожидать от норовливой эстонки. Например, как сейчас.

– Встать на колени перед дамой для тебя проблема? – очень ненатурально изумилась Герда.

– С дамами мы уже определились. Когда наденешь юбку с передником, когда начнешь заниматься хозяйством, когда, как примерная женщина, будешь ждать меня с охоты и готовить вкусную еду, вот тогда и поговорим.

– Хрен тебе. Раскатал губу. Свой мужской шовинизм можешь засунуть себе в зад. Сначала стань примерным мужчиной. Говорю, становись на колени, а я сяду тебе на шею…

– Герда, ты что, ягод объелась? Не ешь всякую гадость, можешь не только галлюцинации словить, как сейчас, но и диарею.

– Очень смешно… – Скривилась презрительно Герда. – Тупой мужской юмор. Научись слушать, валенок. Я сяду тебе на шею, ты поднимешь меня вот на этот уступ скалы, я залезу еще немного повыше и осмотрю окрестности. И нам не придется все здесь обшаривать. Понятно? Я еще могу на руках изобразить. Может, ты информацию только мануально воспринимаешь. Как ты еще в институт поступил?

– Университет. Всё, можешь дальше тему не развивать… – Я демонстративно встал на одно колено перед эстонкой. – Лезь уже, чертова чухонка.

– Сам такой. На оба колена. – Герда легонечко пихнула меня в плечо.

– Иди к черту.

– Ладно. Так и скажи, что боишься встать на колени перед дамой… – Гертруда ловко вскарабкалась ко мне на шею и торжествующе скомандовала: – Поехали. Наконец-то моя мечта сбылась.

– Сброшу на хрен…

– Тише, тише. Только до уступа. Пошутила я, – поспешила успокоить меня девушка и даже погладила по голове, но потом поинтересовалась: – Максим, признайся… тебе же комфортно, когда я у тебя на шее. Признайся, не стесняйся. Ты же всегда хотел, чтобы тобой управляла властная, сильная женщина. Я могу тебя еще ласково наказы… ай, ай… не буду больше, не буду…

– Сброшу, я сказал. Ну что ты за зараза? Принимаешь мою доброту за слабость. Лезь, а то…

Девушка зацепилась руками за карниз, без видимых усилий подтянулась и исчезла из виду.

– Ну, что там?

– Жди, мой верный конь…

– Всё, я ухожу. Можешь там гнездо себе свить…

– Ладно, ладно. Ослик… всё, лови меня. – Герда сползла пониже и вдруг спрыгнула прямо мне в руки.

А когда я ее поймал, как бы невзначай крепко прижалась. Автоматически прижал ее к себе… как вдруг она неуловимо быстро, сжав пальцы левой руки в клюв, ударила меня чуть пониже ключицы. Плечо прострелила резкая боль, и я невольно отпустил девушку.

– Ты что делаешь, зараза! – едва сдержался, чтобы не двинуть эстонку.

И двинул бы, если бы рука не отказалась повиноваться.

– Кто тебе дал право предпринимать в отношении меня действия сексуального характера? – прошипела, как кошка, эстонка, но потом расхохоталась и заявила: – Ладно, проехали. Пошли, я кое-что увидела.

– Дура. Прибью когда-нибудь… – вполголоса матерясь, я поплелся вслед за девушкой. – Сама же прижалась, а я виноват. Получишь у меня в следующий раз…

– Сам урод. Да не три ты плечо, само пройдет.

– Двинутая сексистка.

– Чокнутый мужлан.

– Провокаторша.

– Сволочь.

– При чем здесь сволочь? Я тебя так не называл.

– Я на будущее. От тебя чего хочешь можно ожидать. Ближе ко мне иди, заблудишься, ищи тебя потом.

– Так, значит, ты признаешь, что я тебе нужен?

– Конечно, нужен. Когда появятся у нас тапочки, будешь мне приносить.

– Всё, я с тобой не разговариваю.

– Я тоже.

Едва не разругавшись вдрызг, мы все-таки добрались до небольшой поляны с земляным холмом, поросшим кустарником, расположенным у самого подножия большой скалы. С трудом продрались через заросли вьющихся колючих растений и вышли на небольшую полянку. Герда опять требовала нести ее на шее, но получила категорический отказ. Ножками пускай топает.

– И зачем ты меня сюда привела? – угрюмо поинтересовался я, примеряясь к зловещего вида колючке, впившейся в руку.

– Не спеши. Иди за мной… – Герда зашла с противоположной стороны холма и выдрала несколько молоденьких деревьев. – Вот, смотри.

– Японский городовой!.. Откуда она здесь?.. – Я чуть не сел на землю, увидев что-то очень похожее на…

Да нет, не может быть…

– А я откуда знаю… – Герда озадаченно пнула ногой покрытый налетом ржавчины металл. – А вообще, что это?

– Ничего не понимаю. Даже отказываюсь понимать. Подводная лодка? – Я отошел на пару шагов и уставился на пузатую металлическую сигару с небольшой, вроде командирской башенки у танка, надстройкой сверху, действительно очень смахивающую на мини-подводную лодку. – Как ты ее разглядела?

– Какая разница? Главное, заметила ее я, – гордо заявила эстонка и даже указала на себя пальцем. – Я! Понятно? Вот и слушайся меня. Я главная. А ну быстренько очищать это от зарослей.

– Сейчас. Разбежался. Женскую диктатуру еще никто не объявлял. Давай помогай…

Через час работы мы почти полностью расчистили странный артефакт. Никак иначе его и не назовешь. Сами посудите, корпус – примерно десятиметровой длины и высотой в полтора человеческого роста, почти полностью повторяющий своей формой обычную сигару, но довольно сильно сплюснутую снизу и сверху. Полное отсутствие каких-либо рулей и винта, как по мне, обязательных для подводной лодки. Да еще вдобавок в корпус из черного, едва покрытого коррозией металла, врезаны горизонтальные кольца серебристого цвета, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся…

– Серебро? – Герда соскребла патину своей пряжкой-ножом. – Или платина?

– Скорей всего «или»… – наобум брякнул я, вскарабкался наверх и принялся отдирать пласт мха с трубы, очень напоминающей перископ.

– Нет, серебро, – упрямо настояла на своем эстонка.

– Платина… – я наконец расчистил окуляр и не без внутреннего содрогания заглянул в него. – Зараза, ничего не видно.

– Ты специально мне противоречишь? – возмутилась Герда.

– Видимо, да… – Я спрыгнул вниз и подошел к девушке. – Ладно, пусть будет серебро, только для нас сей факт не имеет почти никакого значения.

Для меня так точно. Нет, сами посудите. Эта посудина здесь смотрится, как… как, к примеру, подводная лодка в степях Украины. Впечатляющий рояль в кустах. По сравнению с самим фактом нахождения подобного артефакта особенности его устройства для меня как-то не очень важны. Но с другой стороны, все-таки внушает надежду. Надежду на то, что мы рано или поздно найдем людей.

– Для меня имеет, – буркнула Гертруда и подковырнула лезвием ножа небольшой выступ на корпусе. – Смотри…

Выступ оказался маленькой панелью на скрытых петлях, за которой в неглубокое обрезиненное углубление была вставлена обычная телефонная трубка из черного эбонита.

– Переговорное устройство?

– Очень ценное наблюдение… – фыркнула эстонка, сняла трубку, нажала на небольшую кнопку рядом и заговорила в нее на немецком языке. – Hallo… hallo… Gibt es jemanden am Leben? Melden dich…[6 - Алло… Алло… Есть ли кто-нибудь в живых? Повторяю… (нем.).]

– А почему не на монгольском? – почти искренне удивился я. – Попробуй еще на эстонском…

– Читай… – Герда ткнула пальцем в надпись на обратной стороне панели. – И заткнись, пожалуйста.

Пришлось прикусить язык. Надпись действительно оказалась на немецком языке и гласила, что сие устройство и есть переговорный аппарат, определенной модели, обозначаемой мудреной аббревиатурой. Ну и инструкция по пользованию, конечно.

Очень интересно. Как говорил один мой хороший знакомый, впору тяпнуть водочки, ибо без таковой ни хрена не разберешь. Не многовато ли за последнее время сакральных откровений? Ладно, то, что нас занесло в неведомые дали, уже понятно и ничего с этим не поделаешь. Но при чем здесь немцы, а точнее фашисты? Да-да, вы не ослышались, именно фашисты, так как под надписью была намалевана разлапистая свастика, которую эти товарищи лепили по

своему обыкновению куда надо и куда не надо. Да и сам вид невероятно архаичной телефонной трубки свидетельствовал о том, что сия конструкция как раз времен Второй мировой, если еще не более древний. М-да… а может, я свихнулся и теперь резвлюсь в горячечных фантазиях? Уж как-то все нереально. Можно даже сказать – бредово. Надо срочно лезть внутрь и разбираться, а иначе смысла нашего пребывания возле этой железяки я не вижу.

Герда, прогнозированно, так и не смогла ни до кого докричаться и теперь стояла у носа конструкции, озадаченно рассматривая что-то очень похожее на люк.

– Гипнотизируешь?

– Эта штука, получается, здесь уже лет семьдесят стоит… – задумчиво сказала эстонка, не обратив на подколку никакого внимания. – Значит, глупо надеяться, что в ней есть кто-то живой.

– Вы, девушка, сама очевидность, – сделал я комплимент и попросил: – Дай вискарика хлебнуть, а то без ста граммов с этой хренью не разберешься.

– Точно… – вздохнула эстонка и полезла в рюкзачок. – Держи, только без фанатизма, совсем мало осталось. А вообще, давай перекусим, я уже проголодалась, а уже потом будем пытаться открывать эту консервную банку.

– Давай…

Сказано – сделано, мы взобрались на подходящий плоский валун и разложили припасы, уже превратившиеся в один комок непонятной биомассы. Впрочем, сей момент никого не смутил – есть хотелось с каждой секундой все сильнее.

– Я ничего не понимаю… – Герда впервые с момента нашего знакомства выглядела очень растерянной.

– Немудрено… – я взял ломтик вяленого мяса, опять обратил внимание на перстень эстонки и, собравшись с духом, поинтересовался у нее: – Извини, может не ко времени, но я тебя хотел спросить. У тебя много вещей из того времени. Кольцо – это же кольцо «Мертвая голова»?[7 - Кольцо «Мертвая голова» (нем. Totenkopfring, SS-Ehrenring) – персональный наградной знак,

выдаваемый лично Генрихом Гиммлером членам СС.] Знак отличия СС? Портсигар, фляга. Какое это имеет к тебе отношение? На фоне увлечения нацистами у вас в Эстонии это понятно, но мне кажется, не в этом дело. Просто увлекаешься или?..

– Откуда ты так хорошо разбираешься в этом? – равнодушно спросила у меня Герда.

– Я много знаю про ту войну. Много читал. Было время, даже реконструкциями баловался. Вот отсюда и знания, но про оружие, конечно, я больше знаю.

– Понятно, – Герда отвечала мне с очень серьезным видом. – Ну что же, расскажу. Я думаю, ты должен это знать. Так вот, мой дед был штурмбанфюрером СС. Немцем. Он встретил в Эстонии мою бабушку – эстонку Магду Мартинсен. Была большая любовь. В начале сорок четвертого года родилась моя мать. Они тайно поженились, все было просто отлично, дед собирался забрать мать в Германию, но потом неожиданно пропал. Уехал в Германию, якобы готовить дом к приезду жены, и не вернулся. Хотя нацисты относились к эстонцам, как к арийцам второго сорта, и подобные связи не очень одобряли, бабушке все же сообщили, что он погиб при выполнении боевого задания. Вот эти вещи как раз остались от него – дед уезжая оставил их, как свидетельство того, что вернется. Бабушка умудрилась уцелеть во время красных чисток и сохранить все это. Потом хранила мать. А когда умерла мама, стала хранить я. Вот и все. Ты не подумай… для меня это прежде всего вещи моего деда. Ублюдка Гитлера и его свору помешанных извергов я тоже ненавижу. Они извратили и убили идею национал-социализма. Пойми, эта идея может быть спасением от того, что творится сейчас в мире. В Европе, да и у вас тоже. Ты даже не догадываешься, до чего там дело дошло. Хотя ладно, это тема совсем другого разговора…

– Понятно…

– Что тебе понятно? Ты же русский и должен по определению ненавидеть нацистов? – Герда испытующе на меня посмотрела.

Я даже почувствовал какие-то опасения в ее взгляде. Ну да, налицо западные стереотипы в отношении русских. Боится, что я с воплем «За Сталина» ринусь ее дезавуировать, мотивируя сей акт идеологически неправильными предками.

Тьфу ты, темнота какая… Значит, будем опровергать шаблоны и стереотипы.

– Я и ненавижу. А ты при чем? – Я кинул в рот последний кусочек вяленого мяса и встал. – По архивам пробовала узнать, что с дедом случилось?

– Пробовала, – вздохнула Герда. – Дед не строевым офицером был, а научником – профессором кафедры теоретической физики Гамбургского университета. Правда, идейным – в НСДАП[8 - NSDAP (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – национал-социалистическая немецкая рабочая партия.] вступил еще до пивного путча[9 - Пивной путч – попытка государственного переворота, предпринятая Гитлером и его сторонниками 8–9 ноября 1923 года в Мюнхене.]. А эсэсовцем он стал, когда организацию, в которой он работал, перевели под крылышко Гиммлера[10 - Генрих Луйтпольд Гиммлер – один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел Германии, рейхсляйтер, начальник РСХА.]. Но это уже совсем другая история. Словом, я ничего не нашла. Почти ничего. Могу только предполагать, что он служил в Аненербе[11 - Аненербе (нем. Ahnenerbe – «Наследие предков», полное название – «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») – организация, существовавшая в Германии в 1935–1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха.]. Слыхал про такую контору?

– Да, только по большей части домыслы из желтой прессы. Ладно, пошли Genossin Gerda, нас ждут великие дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хедшот (англ. Headshot) – игровой термин, обозначающий в буквальном смысле выстрел в голову.

2

Martell – один из старейших коньячных домов. Основанный в 1715 году.

3

Vacheron Constantin – марка швейцарских часов. Считается одной из самых дорогих, престижных и традиционных марок часов.

4

Colt Anaconda – крупнокалиберный револьвер с ударно-спусковым механизмом двойного действия, выпускавшийся в 1990–1999 годах в Colt’s Manufacturing Company. Имеет усиленную раму и барабан для использования более мощных патронов.44 Magnum и.45 Colt.

5

SHIMANO – японская фирма – известный производитель рыболовных принадлежностей.

6

Алло… Алло… Есть ли кто-нибудь в живых? Повторяю… (нем.).

7

Кольцо «Мертвая голова» (нем. Totenkopfring, SS-Ehrenring) – персональный наградной знак, выдаваемый лично Генрихом Гиммлером членам СС.

8

NSDAP (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – национал-социалистическая немецкая рабочая партия.

9

Пивной путч – попытка государственного переворота, предпринятая Гитлером и его сторонниками 8–9 ноября 1923 года в Мюнхене.

10

Генрих Луйтпольд Гиммлер – один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел Германии, рейхсляйтер, начальник РСХА.

11

Аненербе (нем. Ahnenerbe – «Наследие предков», полное название – «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») – организация, существовавшая в Германии в 1935–1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха.

Купить: https://tellnovel.com/bashibuzuk_aleksandr/vhod-ne-s-toy-storony

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити